

ПРАВО

№ 22.

1911 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВЪ“.

С.-Петербургъ, Владимірскій проспектъ, д. № 19. Телефонъ 41—61.
Комиссіонеръ Государственной типографіи.

Вышли изъ печати и поступили на складъ **НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:**

РУССКАЯ ГРУППА МЕЖДУНАРОДНАГО СОЮЗА КРИМИНАЛИСТОВЪ.

ОБЩЕЕ СЪБРАНІЕ ГРУППЫ ВЪ МОСКВѢ 21—23 АПРѢЛЯ 1910 г.

Доклады М. П. Чубинскаго, Е. М. Кулишера, В. Д. Набокова, А. А. Жижиленко, Л. Я. Таубера, Н. Н. Полянскаго, С. И. Ордынскаго, М. Н. Гернетъ, П. И. Люблинскаго и пренія по нимъ.
СПБ. 1911 г. Стр. XXXIX+303 Цѣна 2 руб.

Л. М. Ротенбергъ.

УСТАВЪ УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

съ позднѣйшими узаконеніями и съ объясненіями по рѣшеніямъ Уголовн. Кас. Д-та Прав. Сената.
Е. 1911 г. Стр. 895 Цѣна 2 р. 50 к.

К. Л. Змировъ.

ОБЩІЙ УСТАВЪ РОССІЙСКИХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ,

(Изд. 1906 года) и обнародованныя по Мартъ 1911 года въ измѣненіе, дополненіе и развитіе его узаконенія и правила, съ законодательными мотивами, на которыхъ основанъ Уставъ, разъясненіями Правительствующаго Сената, замѣчаніями составителя и предметнымъ алфавитнымъ указателемъ.
Изд. 3-е., перераб. и допол. СПБ. 1911 г., Стр. XLIV+1082. Цѣна 6 р. 50 к. въ перепл.

М. В. Бернацкій.

Теоретики государственнаго социализма въ Германіи

и социальнаго политическаго воззрѣнія князя Бисмарка.

СПБ. 1911. г. Стр. VI+492. Цѣна 3 р. 50 к.

- ❖ Билимовичъ, А. Къ вопросу объ упраздненіи сервитутовъ. К. 1911 г. Ц. 75 к.
- ❖ Воспоминанія И. И. Янжула о пережитомъ и видѣнномъ въ 1864—1909 гг. вып. II-й СПБ. 1911 г. Ц. 1 р.
- ❖ Вульфійусъ, А. Очерки по исторіи идеи вѣротерпимости и религіозной свободы въ XVIII в. 1911 г. Ц. 2 р. 50 к.
- ❖ „Вѣстникъ Европы“ Июнь. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖ Гурвичъ, О. Злостный навѣтъ. 1911 г. Ц. 30 к.
- ❖ Зайцевъ, Д. Нуженъ ли въ Россіи лѣсоохранительный законъ. 1911 г. Ц. 80 к.
- ❖ Митинскій, А. Поссессионное право. 1911 г. Ц. 2 р.
- ❖ Пирсонъ, К. Грамматика науки. 1911 г. Ц. 4 р.
- ❖ „Русское Богатство“. Май. Ц. 75 к.
- ❖ „Русская Мысль“ Май. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖ „Современникъ“ Май. Ц. 1 р. 30 к.
- ❖ „Современный Міръ“ Май. Ц. 85 к.
- ❖ Урочное положеніе для строительныхъ работъ. 1911 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖ Чупровъ, А. Курсъ политической экономіи. 1911 г. Ц. 1 р. 20 к.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1911 г.

№ 22.

Воскресенье 5 Юня.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, І. В. Гессена, профессоровъ А. А. Жижиленко и А. И. Каминска, В. Д. Набокова, профессоровъ бар. Б. Э. Нольде, М. Я. Пергамента и І. Л. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Причины судебной волокиты. В. Л. Исаченко. 2) Религіозныя преступленія съ точки зрѣнія сравнительнаго законодательства. Е. Кулишеръ. 3) Коллективныя соглашенія объ условіяхъ труда (тарифный рабочій договоръ), какъ проблема законодательства. І. Войтинскій. 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты: правит. сенатъ, засѣд. соед. прис. гражд. касс. и 1 деп. 6) Хроника. 7) Судебная и судебно-административная практика: а) судебный департ. правит. сената; б) первый департ. правит. сената; в) второй департ. правит. сената. 8) Справочный отдѣлъ. 9) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней

Продолжается подписка на 1911 годъ.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается 2-й листъ обвин. акта по дѣлу Рейнбота (бесплатное приложеніе).

Причины судебной волокиты.

Скорый судъ нашъ давно пересталъ быть скорымъ. Та чрезвычайная медленность, съ которой производятся у насъ гражданскія дѣла, стала явленіемъ обычнымъ, уже никого не удивляющимъ. Всѣ привыкли къ тому, что многія изъ гражданскихъ дѣлъ не получаютъ окончательнаго разрѣшенія въ теченіи многихъ лѣтъ, иногда семи, восьми и даже десяти. Въ чемъ же дѣло? гдѣ причины этой поражающей медленности? — Говорятъ — въ массѣ дѣлъ. Наши суды завалены дѣлами настолько, что при всемъ добромъ желаніи, они не имѣютъ возможности назначать дѣла на ближайшія засѣданія и каждое дѣло вынуждено ожидать своей очереди цѣлые мѣсяцы. Все это вѣрно, и казалось бы, что дѣло вовсе не такъ непоправимо: стоитъ только увеличить число судовъ и медленность исчезнетъ. Однако, въ дѣйствительности это не такъ. Въ весьма недавнее время составы многихъ судовъ были значительно уве-

личены; были даже открыты новые суды, но это нисколько не ослабило, тормозящей дѣятельность нашихъ судовъ, обремененности. Дѣйствительно, обремененность эта настолько велика, что въ нѣкоторыхъ судахъ самыя несложныя дѣла назначаются къ слушанію не равнѣ десяти и одиннадцати мѣсяцевъ. Такъ, — въ петербургскомъ и московскомъ окружныхъ судахъ дѣла, поступающія въ ноябрѣ этого года, назначаются къ слушанію на засѣданія октября будущаго года. Въ самомъ сенатѣ, гражданскія дѣла движатся не съ тою сравнительно быстротою, которая должна была бы быть присуща верховному кассационному суду, но на это имѣется полное оправданіе: въ гражданскомъ кассационномъ департаментѣ сената ежегодно находится въ производствѣ свыше 14.000 дѣлъ. Все это по-неволѣ заставляетъ задать себѣ вопросъ, — что же за причина такого страшнаго накопленія гражданскихъ дѣлъ? есть ли это совершенно естественное явленіе, — слѣдствіе увеличенія народонаселенія и развитія юридическихъ отношеній между гражданами, или особая любовь на-

шего народа къ сутяжничеству? По нашему мнѣнію ни то, ни другое, но если и то, и другое оказываетъ свое вліяніе, то во всякомъ случаѣ въ весьма незначительномъ размѣрѣ. Внимательное наблюденіе тѣхъ дѣлъ, которыя доходятъ до правительствующаго сената, указываетъ на то, что причинъ накопленія дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ—очень много. Однѣ изъ нихъ лежатъ въ нашемъ законодательствѣ, другія—въ самихъ судахъ, или лучше сказать—въ судьяхъ; третьи внѣ ихъ.

Прежде всего мы укажемъ на то, что по нашему дѣйствующему уставу очень много бесполезной письменной работы возложено на судебныя коллегіи, тогда какъ работа эта могла бы съ большимъ успѣхомъ быть выполняема единолично—предсѣдателями или членами суда. Укажемъ на ст. уст. гр. суд. 729¹, 730, 755, 756 и 801, по коимъ вопросы о принятіи или непринятіи отзывовъ на заочныя рѣшенія, апелляціонныхъ, кассационныхъ и частныхъ жалобъ подлежатъ разрѣшенію цѣлой коллегіи; на статью 385, по которой допросъ свидѣтелей въ окружныхъ судахъ долженъ производиться въ цѣломъ составѣ присутствія, и т. п. Конечно, эта работа не особенно обременительна, но когда ее приходится повторять десятки, а иногда и сотни разъ въ теченіе года, тогда она дѣлается крайне обременительной въ томъ смыслѣ, что вытѣсняетъ болѣе производительную, которую поэтому приходится откладывать, и производство дѣлъ затягивается поневолѣ.

Насколько велика и обременительна эта мелкая работа, — усматривается изъ того, что въ большихъ судахъ на одно засѣданіе назначается дѣла считаются большими десятками, переходящими за сотню и полторы сотни, а рѣшаемыя въ томъ же засѣданіи по существу—самыми незначительными единицами. Возможно, что тутъ бываютъ и злоупотребленія, стремленіе отдѣлаться какимъ либо частнымъ опредѣленіемъ и чрезъ это избѣжать необходимости немедленно писать рѣшеніе въ окончательной формѣ, но и эти злоупотребленія вполне естественны.

Укажемъ еще на 343 ст. уст., по которой нѣкоторыя дѣла не могутъ быть разрѣшаемы безъ выслушанія заключенія прокурора, а это опять отнимаетъ время и совершенно бесполезно. Говорятъ, что для нѣкоторыхъ дѣлъ это весьма важно,—прокуроръ можетъ скорѣе судей усмотрѣть въ дѣйствіяхъ представителей неполноправныхъ различныя злоупотребленія, и этого довольно, чтобы сдерживать этихъ представителей. Такое соображеніе и послужило причиною тому, что пропущенный Государственною Думою законопроектъ объ отмѣнѣ прокурорскаго заключенія, отвергнутъ Государственнымъ Совѣтомъ, о чемъ нельзя не пожалѣть. Говорить, конечно, все можно, но слѣдовало бы не ограничиваться одними словами, слѣдовало бы привести доказательства тому, что прокуроры, или лучше сказать ихъ товарищи, а иногда испол-

няющіе ихъ обязанности кандидаты, дѣйствительно не разъ возбуждали преслѣдованія противъ опекуновъ и попечителей, но доказательствъ этихъ никто не представилъ, и гражданскія дѣла по прежнему будутъ имѣть лишній тормазъ въ своемъ движеніи, не принося равно никому этимъ пользы.

Но это не единственные въ своемъ родѣ узаконенія, тормозящія дѣятельность нашего гражданского правосудія. Въ законахъ, какъ процессуальнаго, такъ и матеріальнаго права встрѣчаются нерѣдко законоположенія, являющіяся такимъ тормазомъ.

Кромѣ того, въ сводѣ законовъ есть много узаконеній, силою коихъ на наши судебныя мѣста возлагается работа, не имѣющая ничего общаго съ чистымъ понятіемъ о дѣятельности судьи. Силою этихъ узаконеній наши судьи являются и опекунскими учрежденіями, и агентами государственнаго фиска, обязанными съ особою тщательностью слѣдить за точнымъ исполненіемъ предписаній устава о пошлинахъ и тутъ же дѣлать свои распоряженія объ исчисленіи и взысканіи причитающихся казѣ пошлинъ и о наказаніи виновныхъ въ нарушеніи предписаній сего устава. Этотъ трудъ особенно тяжело ложится на судей, такъ какъ онъ чрезвычайно кропотливъ, а иногда и очень сложенъ, почему требуетъ много времени и много вниманія. На исполненіе обязанностей опекунскихъ установленій уходитъ тоже не мало труда и времени, что опять не можетъ не служить причиною медленности производства чисто судебныхъ дѣлъ.

Но если устраненіе всѣхъ только что приведенныхъ причинъ обремененія нашихъ судовъ излишней работой не во власти судей, то казалось бы, что сами судьи должны были бы избѣгать всего того, что напрасно усложняетъ ихъ собственный трудъ и безнужно тормозитъ движеніе дѣлъ. Къ сожалѣнію, стремленіе бесполезно обременять себя лишней работой и затягивать разрѣшеніе дѣлъ замѣчается во многихъ нашихъ судахъ. Въ чемъ причина этому печальному явленію—въ неувѣренности ли нѣкоторыхъ предсѣдателей и судей въ самихъ себя, недостаточное ли знаніе дѣла, или просто произволъ, наклонность изображать изъ себя начальство передъ просителями,—мы рѣшить не беремся: въ нѣкоторыхъ случаяхъ проглядываетъ одно, въ другихъ—другое, а въ третьихъ—третье. Чѣмъ, напр., объяснить такую фразу предсѣдателя:—«по принципу никогда не обезпечиваю исковъ своею властію?»—Трусость ли это, непониманіе ли своей обязанности, или произволъ? «По принципу»!.. Да вѣдь не принципы, усвоенныя отдѣльными судьями, должны быть полагаемы въ основу разрѣшенія гражданскихъ дѣлъ, а законъ. При чемъ же тутъ принципы? Чѣмъ объяснить еще такой «принципъ»:—есть предсѣдатели, которые не назначаютъ безъ особаго о томъ прошенія въ новое засѣданіе дѣла, почему либо нерѣшеннаго въ первомъ?

Конечно, написать такое прошение не трудно, но его нужно оплатить гербовым сбором, подать дежурному члену суда или послать по почте; затѣмъ оно поступаетъ въ общую регистратуру, откуда передается въ столъ, гдѣ записывается въ настольный реестръ и затѣмъ докладывается предсѣдательствующему, который только послѣ всей этой процедуры полагаетъ свою резолюцію: — «въ засѣданіе такого то числа»!..

Нельзя не замѣтить здѣсь, что формализмъ, самый суровый, можно сказать, самый безпощадный и притомъ бесполезный и ни для кого ненужный, въ нѣкоторыхъ судахъ ставится на первое мѣсто. Намъ извѣстенъ, на примѣръ, такой случай: нѣкто по метрику Ильдефонсъ-Иларіонъ утверждаетъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу своего отца. Въ опредѣленіи своемъ судъ назвалъ его только первымъ именемъ — «Ильдефонсъ». Въ томъ же судѣ производилось дѣло о распредѣленіи денегъ должника его наслѣдодателя, на долю котораго приходилась весьма небольшая сумма, о выдачѣ которой повѣренный его подалъ прошеніе, въ которомъ назвалъ довѣрителя полнымъ именемъ, какъ и довѣренность была подписана. Судъ отказалъ въ этой просьбѣ, находя, что проситель не доказалъ своего тождества съ лицомъ, означеннымъ въ опредѣленіи суда. Повѣренный подалъ новое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что его вѣритель есть именно то лицо, которое по ошибкѣ самого же суда названо однимъ именемъ, въ чемъ судъ можетъ удостовѣриться изъ дѣла объ утвержденіи его вѣрителя въ правахъ наслѣдства. Постановление суда: «предоставить просителю представить къ дѣлу то производство, на которое онъ ссылается». Но какъ же проситель представить производство, которое находится въ судѣ? Для этого надо подать новое прошеніе съ ходатайствомъ о присоединеніи къ дѣлу о распредѣленіи, дѣла о наслѣдствѣ. Прошеніе это подано обычнымъ порядкомъ дежурному члену суда, отъ него въ регистратуру, потомъ въ столъ и, наконецъ, доложено предсѣдателю. Резолюція — «въ засѣданіе такого-то числа». Въ этомъ засѣданіи судъ постановилъ опредѣленіе о выдачѣ просителю свидѣтельства на предметъ приложенія онаго дѣла къ другому; по выдачѣ этого свидѣтельства, оно было представлено въ тотъ же столъ, гдѣ и дѣло о распредѣленіи, но тутъ потребовали подачи еще одного прошенія, а затѣмъ опять нужно было подать новое прошеніе о назначеніи дѣла къ слушанію, и только тогда дѣло было заслушано и постановлено — выдать просителю причитающіяся ему деньги, и такимъ образомъ прошло около года. А сколько бумаги было исписано, а сколько труда было положено... Неудивительно послѣ этого, что въ публикѣ такіа распоряженія называютъ издѣвательствомъ жрецовъ Оемиды надъ бѣдными гражданами...

А вотъ еще примѣръ, заимствованный нами

изъ дѣлъ соединеннаго присутствія сената, примѣръ высоко корректнаго отношенія цѣлаго состава судей къ своимъ обязанностямъ и къ лицамъ, обращающимся къ содѣйствію судебной власти: подается прошеніе объ утвержденіи просителя въ правахъ наслѣдства; прошеніе назначается въ засѣданіе чрезъ три или четыре мѣсяца по его поступленіи и разрѣшается слѣдующимъ постановленіемъ: «предоставить просителю представить свѣдѣнія о составѣ и цѣнности наслѣдственнаго имущества». Представлены. Новое засѣданіе чрезъ четыре или пять мѣсяцевъ и новая резолюція: «предоставить просителю представить доказательства родства его съ наслѣдодателемъ». Представлены. Еще четыре — пять мѣсяцевъ и дѣло разрѣшается такъ: — «обязать просителя произвести вызовъ наслѣдниковъ умершаго чрезъ публикацію, такъ какъ наслѣдственный капиталъ находится въ государственномъ банкѣ, что обязываетъ наслѣдниковъ публиковать объ открывшемся наслѣдствѣ». Три раза было дѣло въ засѣданіи цѣлой коллегіи судей-юристовъ, производилось оно болѣе года и окончилось тѣмъ, чѣмъ должно было окончиться, если не въ самый моментъ подачи прошенія путемъ объясненія просителю, что вызовъ наслѣдниковъ безусловно необходимъ, то во всякомъ случаѣ въ первомъ засѣданіи по этому дѣлу.

Примѣры эти можетъ быть и единственные въ своемъ родѣ, но во всякомъ случаѣ не исключительные. Можно привести много примѣровъ, служащихъ доказательствомъ бездушнаго формализма въ нашихъ судахъ и проистекающей отсюда медленности. Последняя вызываетъ множество жалобъ и на первыя и на вторыя инстанціи. Само же собою разумѣется, принятіе этихъ жалобъ, представленіе по назначенію, разсмотрѣніе ихъ высшимъ судомъ, составленіе опредѣленія объ оставленіи безъ послѣдствій или объ удовлетвореніи ихъ нисколько не содѣйствуютъ ускоренію судопроизводства. Особенно тяжки послѣдствія все болѣе и болѣе укореняющейся у насъ медленности въ изложеніи рѣшеній въ окончательной формѣ. Теперь, изготовленія рѣшеній въ окончательной формѣ ко дню, назначенному предсѣдателемъ по 714 ст. дѣлаются уже замѣтно рѣдкими, а замедленіе все удлиняется, и какъ слѣдствіе этого — просьбы о возстановленіи сроковъ на подачу апелляціонныхъ и кассационныхъ жалобъ — все учащаются. Конечно, и эта процедура не служитъ къ ускоренію производства, ибо кромѣ необходимости разсмотрѣнія этихъ просьбъ, разрѣшенія ихъ и написанія опредѣленія, часто приходится принимать и представлять жалобы въ высшія инстанціи, а этимъ послѣднимъ разсматривать ихъ, писать свои опредѣленія, и затѣмъ, возвращая дѣла, писать указы...

Вотъ нѣкоторая часть тѣхъ причинъ медленности нашихъ судовъ, которыя возникаютъ и, такъ сказать, гнѣздятся въ нихъ самихъ. Пе-

рейдемъ теперь къ разсмотрѣнію причинъ, отъ суда нисколько не зависящихъ. Одна изъ нихъ, порождающая массу бесполезной работы, это—дѣла казенныхъ управленій. Дѣла эти въ большинствѣ случаевъ оканчиваются во второй инстанціи, и даже въ первой иногда, если дѣло рѣшится въ пользу казеннаго управленія. Если же судъ постановитъ опредѣленіе противъ казны, то какъ бы ни было правильно это постановленіе и какъ бы ни были неосновательны притязанія казны,—дѣло никогда не окончится въ первой инстанціи; оно всегда будетъ перенесено во вторую, а затѣмъ и въ третью, ибо это казнѣ ничего не стоитъ: не нужно платить ни гербоваго сбора, ни судебныхъ пошлинъ, ни кассационнаго залога. Весь расходъ въ большинствѣ случаевъ ограничивается покупкой пятнадцати копеечной марки для вознагражденія судебного разсыльнаго, изрѣдка—представленіемъ прогеновъ для поѣздки судебного пристава съ копіей исковой или какой либо жалобы. Нѣтъ надобности и повѣреннаго нанимать,—каждое должностное лицо подлежащаго вѣдомства можетъ быть представителемъ казны, а для сего никакихъ расходовъ не требуется. Бѣда одна—большая часть этихъ должностныхъ лицъ—люди совершенно несвѣдущіе въ законахъ и незнакомые съ процессомъ. Каждое изъ нихъ дѣйствуетъ по своему,—по своему понимаетъ и толкуетъ законы; въ длинныхъ многосложныхъ жалобахъ доказываетъ правоту своего взгляда и неправоту воззрѣнія судебныхъ инстанцій. И какіе только не приводятся тутъ взгляды!.. Въ одномъ случаѣ, рядомъ прошеній и жалобъ по инстанціямъ доказывалось, что для казенныхъ управленій давность на предъявленіе иска должна почитаться не со дня вослѣдовавшаго нарушенія правъ казны, а съ того времени, когда о такомъ нарушеніи полиція составила протоколъ; въ другомъ—что рѣшенія судебныхъ мѣстъ для казенныхъ управленій вступаютъ въ законную силу не ранѣе истеченія срока на подачу кассационной жалобы, а если она была подана противною стороною, то съ момента оставленія ея безъ послѣдствій сенатомъ, и т. п. и т. п.

Во многихъ случаяхъ причиною медленности являются сами тяжущіеся, по преимуществу та сторона, не въ интересахъ которой скорое разрѣшеніе дѣла. Тутъ изобрѣтательность способовъ затягиванія дѣла достигаетъ виртуозности. Нужно отвѣтчику замедлить процессъ, онъ начинаетъ съ заявленія самаго неосновательнаго отвода о неподсудности. Если дѣло сколько нибудь серьезное и не можетъ быть рѣшено въ томъ же засѣданіи, то на состоявшееся опредѣленіе суда объ оставленіи отвода безъ уваженія подается жалоба и производство приостанавливается; по возвращеніи дѣла, иногда чрезъ шесть—восемь мѣсяцевъ, а то и цѣлый годъ, съ указомъ палаты объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій, заявляется требованіе о привлече-

ніи такого третьяго лица, на явку котораго потребно нѣсколько недѣль; такъ какъ на цѣлые мѣсяцы впередъ засѣданія всѣ заняты, то volens nolens дѣло будетъ назначено къ слушанію лишь чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Тутъ заявляется ходатайство о выдачѣ свидѣтельства на полученіе какого либо документа, часто не существующаго, или споръ о подлогѣ, сомнѣніе въ подлинности, просьба о производствѣ экспертизы и пр. и пр. и пр. По всѣмъ этимъ вопросамъ, просьбамъ и требованіямъ дѣло назначается въ судебное засѣданіе и вытѣсняется другое, а судьи должны постановлять опредѣленія и писать, писать безъ конца. Но вотъ дѣло готово къ разрѣшенію; назначается послѣднее засѣданіе, а отвѣтчикъ не является: постановляется заочное рѣшеніе; на него подается отзывъ, но такъ, чтобы онъ не былъ принятъ немедленно, а оставленъ безъ движенія. Опять проволочка, а затѣмъ опять слушаніе дѣла, принятіе и повѣрка новыхъ доказательствъ. Потомъ слѣдуетъ апелляція, которая подвергается той же процедурѣ, равно какъ и все производство въ судебной палатѣ, на рѣшеніе которой слѣдуетъ кассационная жалоба и передача дѣла въ сенатъ. Хорошо, если вторая инстанція не допустила никакого повода, а то рѣшеніе ея отменяется и дѣло будетъ обращено къ новому производству, гдѣ опять начнется всякаго рода волокита. При такомъ порядкѣ, замедляется не одно производство. Всѣ эти жалобы, просьбы, отзывы требуютъ разсмотрѣнія и разрѣшенія и письма, письма и письма, а другія дѣла должны ожидать своей очереди!..

Но что особенно сильно тормозитъ наше гражданское судопроизводство въ смыслѣ обремененія судебныхъ мѣстъ бесполезной для цѣлей правосудія и притомъ весьма сложной работой,—это совершенно безосновательные иски, часто предъявляемые при полной увѣренности въ невозможности ихъ выигрыша. Одни изъ этихъ исковъ предъявляются съ злонамѣренною цѣлью заставить лицо, ничѣмъ передъ истцомъ не обязанное, сдѣлать въ пользу послѣдняго то, чего оно не обязано дѣлать. Такъ, каждому юристу-практику извѣстны многочисленные случаи исковъ объ уничтоженіи духовныхъ завѣщаній. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи, рѣдкое завѣщаніе, содержащее въ себѣ распоряженіе о сколько нибудь значительномъ имуществѣ, не подвергается оспариванію. Оспариваются такія завѣщанія не потому, что недѣйствительны предъ лицомъ закона, а съ намѣреніемъ заставить наслѣдниковъ по завѣщанію идти на мировую, уступивъ добрую часть завѣщаннаго наслѣдникамъ по закону. И нужно сказать,—рѣдкое изъ этихъ дѣлъ не прекращается миромъ, получая разрѣшеніе по существу. Обыкновенно, иски эти предъявляются прежде, чѣмъ завѣщаніе будетъ утверждено судомъ къ исполненію, вслѣдствіе чего произ-

водство по утверждению приостанавливается до разрешения возникшего спора (ст. 1066¹³ ч. I т. X), а завещанное имущество берется в опекуновское управление (ст. 1066¹⁴). Эта первая неприятность, которую наследники по закону преподносят наследникам по завещанию, но вслед за тем начинаются другие сюрпризы. В основание подобных исков в большинстве случаев полагается указание на отсутствие свободной воли у завещателя или завещательницы во время совершения завещания. Отсутствие свободной воли по причине расстройства умственных сил есть обстоятельство такого рода, которое можно доказывать всеми дозволенными законом способами—и письменными актами, и свидетельскими показаниями, и заключением сведущих людей. И во всех этих доказательствах недостатка никогда не бывает: представляются целые кипы разных документов и писем, подтверждающих будто бы ненормальное состояние умершего; испрашиваются свидетельства на получение других таких же документов из разных присутственных мест; подаются прошения об истребовании частной переписки от третьих лиц; ссылаются на множество свидетелей, требуется привлечение к делу экспертов и т. п. В моей собственной практике было не одно такое дело, но особенно памятно мне одно: требовалось уничтожить завещание богатой купчихи, которая, по словам истцов, страдала несомненным расстройством ума. В подтверждение этого была сдана ссылка на тридцать двух свидетелей, из коих двое жили за границей, а остальные тридцать—в двадцати трех отдельных местностях России! Можно себе представить, какое количество работы пришлось выполнить тогда нашему суду и для чего.—чтобы чрез два с половиною года дело было прекращено миром.

И как не прекратить такое дело примирением. В течение этих двух лет все доказательства еще не были проверены. Многие свидетели не оказались в тех местностях, где, по указанию истцов, они должны были находиться. Приходилось постановлять новые определения о допросе таких свидетелей чрез те окружные суды, в округ коих они будто бы переселились. Когда при таких условиях могло окончиться производство по такому делу, если бы оставить его производиться до конца, т. е. пока оно не побывает во всех трех инстанциях, а в последних двух по два и даже по три раза. А в это время завещанное имущество будет находиться в чужих руках. Как оно управляется ими, останется ли от него что либо, кто может это сказать. Процесс же все таки нужно вести; нужно платить адвокатам; расходоваться на розыскание доказательств, опровергающих доказательства истцовой стороны, ко всему этому—не иметь и тени надежды возместить при выигрыше дела расходы

по его производству взысканием с истцов судебных издержек.—у истцов ничего нет, за ними признано право бедности и расходы по делу уплачиваются казною.

Другой вид столь же мало основательных исков—это иски мелкие, мелкого темного люда, крестьян, мещан, разночинцев. Обыкновенно они возбуждаются не по инициативе самих истцов, а по внушению последним извне. Правило о том, что каждый признается способным отыскивать и защищать на суд свои права (ст. 17 уст. гр. суд.), имья несомненно хороших стороны, имеет и обратную. У нас великое число подпольных адвокатов, которые к народу гораздо ближе, доступнее и дешевле всяких привилегированных поверенных, и народ к ним идет за советом, а очень нередко и эти адвокаты идут к народу с своими непрошенными советами. При господствующей темноте наших низших слоев общества, советы эти всегда желательны тем, кому они навязываются. Знающий, свой человек говорит кому-либо, что его обидели, отняли у него то, на что он имел право по закону, и этого не надо оставлять. Нужно предъявить иск, для чего можно и право бедности исходатайствовать и прошение написать, и жалобу подать если понадобится—и все это будет стоить не больше каких-нибудь трех—пяти, редко десяти рублей. И вот начинается ходатайство о признании права бедности, а затем и предъявление иска. Иски предъявляются: вдова требует, чтобы братья умершего, оставившие ей четвертую долю имущества мужа, возвратили ей остальные три четверти, самовольно забранные ими себе; признанный незаконным владельцем предъявляет иск к собственнику о возврате ему отобранного от него участка земли, доказывая, что та земля была подарена его отцу, о чем при прежнем производстве ему не было известно, и т. п. и т. п.

И по этим бессмысленным, можно сказать, искам судам приходится писать и писать, так как, благодаря дешевым советам по праву бедности истцы не подчиняются решениям первых инстанций и апеллируют во вторые.

В. Л. Исаченко.

(Окончание следует).

Религіозныя преступленія съ точки зрѣнія сравнительнаго законодательства.

Вопросу о религіозныхъ преступленіяхъ очень по-счастливилось въ русской криминалистической литературе. Кажется, именно трагическій контрастъ между вѣчнымъ исканіемъ свободнаго духа и лицемерно-жестокимъ гнетомъ нашего уголовного закона вновь и вновь привлекали изслѣдователей къ вопросу о религіозныхъ преступленіяхъ. Ему посвятили спеціальныя работы еще тридцать лѣтъ тому назадъ такіе корифеи уголовного права, какъ Спасовичъ, Таганцевъ, Кистяковский. Но и впоследствии эта тема неизмѣнно продолжала интересоваться русскаго криминалистовъ и лишь годъ тому назадъ вышло обширное историко-догматическое изслѣдованіе В. Н. Шиярева о религіозныхъ преступленіяхъ, отличающееся какъ богатствомъ сгруппированнаго въ книгѣ законодательнаго и литературнаго матеріала, такъ и прекрасной его разработкой¹⁾. И, при всемъ разнообразіи точекъ зрѣнія и приѣмовъ изслѣдованія, работы всѣхъ русскихъ криминалистовъ (за исключеніемъ одного лишь Сергіевскаго) проникнуты одною тенденціей, единымъ стремленіемъ къ раскрытію религіозной совѣсти.

Тщетно стали бы мы искать эту доминирующую ноту въ новѣйшихъ нѣмецкихъ изслѣдованіяхъ о религіозныхъ преступленіяхъ—Каля, Кольрауша и Мевеса²⁾. Причина тому лежитъ, думается намъ, не въ меньшей склонности нѣмецкихъ ученыхъ заниматься отстаиваніемъ идей свободы. Книжка Кольрауша, начиная отъ вступленія и кончая заключительной цитатой изъ Канта, вся проникнута стремленіемъ къ огражденію свободы. Но рѣчь идетъ здѣсь о послѣдовательномъ проведеніи начала свободы научнаго изслѣдованія. Отстаиваніе же въ общей формѣ принципа религіозной свободы представлялось бы въ нѣмецкихъ условіяхъ, быть можетъ, даже нѣсколько страннымъ: тамъ религіозная свобода уже существуетъ и споръ можетъ поэтому касаться лишь отдѣльныхъ деталей отношенія государства къ церкви, закона къ вѣрѣ.

Для того, чтобъ убѣдиться въ томъ, сколь разныя явленія имѣетъ предъ собою русскій и западный, хотя бы нѣмецкій, криминалистъ, достаточно ограничиться самымъ поверхностнымъ сопоставленіемъ устарѣвшаго германскаго уложенія и нашего уголовного уложенія. Тамъ—равное отношеніе ко всѣмъ рели-

гіямъ, у насъ, по выраженію Спасовича,—«табель о рангахъ между вѣроисповѣданіями». Тамъ—свобода пропаганды, у насъ—наказуемость совращенія. Тамъ максимумъ наказанія—три года тюрьмы, у насъ—пятнадцать лѣтъ каторги. На Западѣ религіозныя преступленія свелись къ очень немногимъ деликтамъ, которые могутъ быть классифицированы¹⁾ по тремъ группамъ:

blasphemia, обнимающая: 1) богохульство въ тѣсномъ смыслѣ, 2) поношеніе религіи, религіознаго общества, его учреждений и обрядовъ, 3) кощунственныя дѣйствія въ мѣстѣ, предназначенномъ для богослуженія, или надъ предметами культа,

нарушеніе религіозной свободы, обнимающее: 1) принужденіе кого-либо къ отправленію религіозныхъ обрядовъ или препятствованіе ему въ томъ и 2) *turbatio sacrorum*—нарушеніе общественнаго богослуженія,

sepulcri violatio, обнимающее похищеніе и оскверненіе трупа и разрушеніе или оскверненіе могилы.

Наши криминалисты пытаются, правда, уложить и отечественныя карательныя постановленія въ рамки тѣхъ же выработанныхъ на Западѣ составовъ преступныхъ дѣяній. Но дѣло сводится къ чисто внѣшней аналогіи. У насъ совершенно иные уголовно-охраняемые объекты, нежели на Западѣ, а потому и совершенно иные религіозныя преступленія. Такъ, наше уложеніе не поднялось даже до построенія единаго понятія оскорбленія религіи, ея учреждений и обрядовъ. Относящіеся сюда случаи подходятъ подъ четыре религіозныхъ деликта: оскорбленіе святыхъ обнимаетъ поношеніе христіанскихъ вѣроученій, православной церкви, и тѣхъ догматовъ и предметовъ, которые какая либо христіанская церковь признаетъ священными (ст. 73); кощунство обнимаетъ поношеніе прочихъ установленій и обрядовъ какой-либо христіанской церкви и прочихъ (несвященныхъ) предметовъ, освященныхъ употребленіемъ при какомъ либо христіанскомъ богослуженіи (1 и 2 пп. 74 ст.); другой видъ того же кощунства обнимаетъ непристойную насмѣшку надъ тѣми предметами, поношеніе которыхъ составляетъ оскорбленіе святыхъ (3 п. 74 ст.); наконецъ совершенно особо и отлично отъ сего предусматривается поношеніе нехристіанскаго вѣроисповѣданія, но только признаннаго въ Россіи, и предметовъ его религіознаго почитанія (76 ст.). Не знаетъ уголовное уложеніе и единаго понятія кощунственныхъ дѣйствій въ мѣстѣ, предназначенномъ для богослуженія, или надъ предметами культа: относящіеся сюда случаи предусматриваются тѣми же четырьмя самостоятельными постановленіями закона.

Еще менѣе возможно конструировать по нашему закону деликтъ нарушенія религіозной свободы по той простой причинѣ, что нашъ уголовный законъ не религіозную свободу охраняетъ, а отсутствіе ея отражаетъ. Составнымъ элементомъ религіозной свободы является свобода пропаганды. По уголовному же уложенію (ст. 90) наказуемо публичное совращеніе православныхъ, наказуемъ и цѣлый рядъ случаевъ

¹⁾ Кромѣ ук. соч.: Бѣлогрицъ-Котляревскій, „Религіозныя преступленія въ важнѣйшихъ государствахъ Западной Европы“, 1886; Поповъ, „Судъ и наказаніе за преступленія противъ религіи и нравственности по русскому праву“, 1904; Познышевъ, „Религіозныя преступленія съ точки зрѣнія религіозной свободы“, и статьи Жижиленко въ „Правѣ“ за 1906 г. и Сергіевскаго въ „Журн. Мин. Юст.“ за 1906 г.

²⁾ Religionsvergehen. Bearbeitet von Professor Dr. Kahl, Berlin (Vergleichende Darstellung des Deutschen und ausländischen Strafrechts, Bes. Teil, III B). Kohlrausch, Die Beschimpfung von Religionsgesellschaften. 1908. Moser, Religion und Strafrecht insb. die Gotteslästerung. 1909.

¹⁾ Ср. Шияревъ, стр. 286.

«совращенія изъ болѣе покровительствуемой закономъ религіи въ менѣе покровительствуемую или скорѣе только терпимую. Иное отношеніе законодатель проявляетъ къ отпаденію въ обратномъ направленіи; здѣсь возможно, безъ опасенія попасть подъ дѣйствіе уголовного закона, пускать въ ходъ и власть, и принужденіе, и обольщеніе, и обманъ, лишь бы пріобрѣсти новыхъ чадъ для господствующей церкви; нельзя переходить только въ открытое насиліе надъ личностью или прибѣгать къ наказуемой угрозѣ, какъ къ средствамъ спасти заблудшую душу»¹⁾. Все это весьма мало похоже на охрану религіозной свободы. Отношеніе къ ней имѣетъ лишь 80 ст. уг. ул., которая караетъ принужденіе (посредствомъ насилія или наказуемой угрозы) къ совершенію религіознаго обряда или воспрепятствованіе его совершенію. Но и эта статья существенно разнится отъ соотвѣтствующихъ постановленій Запада. Она охраняетъ отъ насилій и угрозъ лишь право совершать обряды своей религіи и не совершать обрядовъ чужой религіи; такимъ образомъ ею не предусматривается насильственное принужденіе къ совершенію обрядовъ того исповѣданія, членомъ котораго записанъ принуждаемый, какъ, на примѣръ, принужденіе православнаго или католика къ тому, чтобъ онъ исповѣдался, еврея — къ совершенію обрѣзанія и т. п. Напротивъ того, западные законодательства, имѣющія въ виду единственно охрану религіозной свободы, караютъ принужденіе къ совершенію обрядовъ или воспрепятствованіе этому, независимо отъ того, идетъ ли рѣчь объ обрядахъ «своей» или «чужой» религіи. Наконецъ, наличность въ нашемъ угол. улож. ряда статей (88—89, 93—94), предусматривающихъ, по правильному обобщенію Ширяева, «дѣянія, содѣйствующія отпаденію отъ исповѣдуемой вѣры или знаменующія собою переходъ въ другую вѣру»²⁾, дополнительно свидѣтельствуетъ о невозможности пользоваться въ примѣненіи къ нашему кодексу понятіемъ уголовной охраны религіозной свободы.

Итакъ, межъ тѣмъ какъ у насъ дѣло идетъ о раскрыщеніи религіозной совѣсти, на западѣ и между прочимъ и въ Германіи разсуждаютъ о томъ, какіе выводы могутъ и должны быть сдѣланы изъ безспорнаго начала религіозной свободы. У насъ по этому на первомъ планѣ принципъ, на западѣ — отдѣльные вопросы практическаго его осуществленія, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ и въ рѣшеніи этихъ отдѣльныхъ вопросовъ сказывается, конечно, подчасъ весьма краснорѣчиво, принципиальная позиція даннаго изслѣдователя.

Работа проф. Каля можетъ служить особенно выразительнымъ тому примѣромъ. Общаго вопроса о постановкѣ религіозныхъ преступленій для Каля, собственно говоря, не существуетъ, да и не можетъ существовать, ибо онъ отвергаетъ самое понятіе религіозныхъ преступленій. Но именно этимъ въ значительной мѣрѣ уже обрисовывается занимаемая имъ позиція. При всемъ разнообразіи современныхъ ко-

дексовъ въ отношеніи систематики деликтовъ, относящихся къ религіи, характерная черта новѣйшаго ихъ развитія заключается, по указанію Каля, въ секуляризаціи религіозныхъ преступленій. По *code pénal* «посягательства на религіозную свободу» составляютъ¹⁾ подотдѣлъ раздѣла, озаглавленнаго «*Resistance, desobéissance et autres manquements envers l'autorité publique*», въ итальянскомъ уложеніи — раздѣла о «посягательствахъ на свободу». Нидерландское и норвежское уложенія совсѣмъ не выделяютъ религіозныхъ преступленій въ особую группу. Посвященные имъ статьи нидерландскій кодексъ включаетъ въ главу о преступленіяхъ противъ публичнаго порядка, норвежскій — въ главу о нарушеніяхъ общественнаго порядка и мира. Ту же систематику принимаетъ проектъ швейцарскаго уложенія. Сѣверо-американскій проектъ знаетъ изъ числа дѣяній, относимыхъ обыкновенно къ группѣ религіозныхъ преступленій, только оскверненіе могилъ и труповъ, помѣщенное въ отдѣлѣ посягательствъ на публичную благопристойность; затѣмъ, свободное исповѣданіе религіи и отправленіе общественнаго богослуженія охраняются лишь общими нормами, предусматривающими преступленія противъ законно устроенныхъ собраній и посягательствъ на гарантированныя конституціей гражданскія права.

Пожеланія Каля не идутъ такъ далеко, какъ американскія предположенія. Онъ высказывается за сохраненіе нѣкоторыхъ карательныхъ постановленій, до религіи относящихся. Но послѣдовательное проведеніе начала ихъ секуляризаціи требуетъ, по его мнѣнію, чтобъ постановленія эти были распредѣлены по разнымъ отдѣламъ уложенія въ зависимости отъ нарушаемаго даннымъ преступленіемъ государственнаго интереса. Ибо, только въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ затрагивается такой государственный интересъ, но отнюдь не для огражденія какого либо самостоятельнаго религіознаго интереса, допустимо, по мнѣнію Каля, вмѣшательство уголовного закона.

Исходя изъ этихъ положеній, Каль безъ затрудненій рѣшаетъ вопросъ законодательной регулировки двухъ (изъ числа трехъ) основныхъ формъ религіозныхъ деликтовъ, а именно, посягательствъ на религіозную свободу и нарушеній покоя усопшихъ.

Что касается послѣдняго преступленія, то поврежденіе могилъ и надгробныхъ памятниковъ составляетъ лишь квалифицированное поврежденіе имущества, похищеніе же и оскверненіе трупа должно быть отнесено, соотвѣтственно секуляризаціи погребенія мертвыхъ и въ виду связи съ административными задачами безопасности и благоустройства, къ области преступленій противъ общественнаго порядка; «идеальныя же, основанныя на піететѣ и религіи отношенія, которыя связываютъ трупъ умершаго съ міромъ пережившихъ, принадлежать недоступной для человѣческаго права трансцендентной сферѣ».

Затѣмъ, въ посягательствахъ на религіозную свободу Каль усматриваетъ преступленіе, направленное

¹⁾ Ширяевъ, стр. 376.

²⁾ Ширяевъ, стр. 381.

¹⁾ Во Франціи ст.ст. 260—264 *code pénal* замѣнены закономъ 9 декабря 1905 года объ отдѣленіи церкви отъ государства.

противъ одной изъ конституціонныхъ свободъ—права свободнаго исповѣданія вѣры. Къ группѣ посягательствъ на гражданскія права и должно быть отнесено *turbatio sacrum*. Нормы же, которыя касаются принужденія или воспрепятствованія, направленного противъ отдѣльнаго лица, излишни, такъ какъ соотвѣтствующіе случаи предусматриваются общими постановленіями о принужденіи, насиліи и угрозахъ.

Такимъ образомъ—и въ изложеніи Каля это выступаетъ съ особой ясностью—большинство вопросовъ, касающихся религіозныхъ преступленій, разрѣшаются путемъ простыхъ логическихъ выводовъ изъ безспорныхъ для всякаго культурнаго человѣка и признанныхъ всѣми культурными государствами принциповъ полной религіозной свободы и безусловнаго равенства вѣхъ религій. Уголовному законодателю не приходится проявлять здѣсь творчества; онъ долженъ лишь позаботиться о послѣдовательномъ проведеніи этихъ принциповъ въ уголовномъ кодексѣ и объ устраненіи изъ него всего, что съ нимъ не согласуется.

Только вопросъ о *blasphemia*, объ оскорбленіи религій и объектовъ религіознаго почитанія, составляетъ и на западѣ предметъ оживленнаго принципиальнаго спора.

По этому вопросу и понинѣ враждуютъ три разныхъ воззрѣнія. И адептами ихъ выдвигается три различныхъ объекта уголовно-правовой охраны. По мнѣнію однихъ уголовный законъ долженъ ограждать религіозную свободу и только ее одну; по мнѣнію другихъ—кромѣ религіозной свободы также и религіозное чувство; наконецъ третьи полагаютъ, что кромѣ религіозной свободы охранѣ должно подлежать не чувство вѣрующаго, а сама религія, какъ культурное благо.

Практическое значеніе этихъ принципиальныхъ разногласій, въ смыслѣ различной обрисовки предѣловъ наказуемаго въ области богохульства и кощунства—не можетъ быть отрицаемо. Если исходить изъ попеченія о религіи, какъ культурномъ благомъ, то наказаніемъ могутъ быть обложены и богохульство и кощунство и т. п. слова и дѣйствія, сами по себѣ взятые, и именно какъ акты противъ религіи (разумѣется какой бы то ни было религіи) направленные. Напротивъ того, если имѣть въ виду огражденіе религіознаго чувства, то, послѣдовательно рассуждая, слѣдуетъ карать богохульство и т. п. дѣянія лишь въ случаѣ, если они вызвали соблазнъ у вѣрующихъ (какъ это установлено германскимъ уложеніемъ въ отношеніи богохульства), и при томъ преслѣдовать эти дѣянія, какъ того требуетъ Белингъ¹⁾, лишь по жалобѣ потерпѣвшаго. Наконецъ, исходя изъ того убѣжденія, что въ области религіозныхъ деликтовъ не должно быть никакого другого объекта правовой охраны, кромѣ одной лишь религіозной свободы, слѣдуетъ неизбѣжно придти къ тому выводу, что богохульству, кощунству, по-

ношенію религіи—нѣтъ мѣста въ уголовномъ кодексѣ. Утверждать (какъ то дѣлаетъ Каррара и, развивая и углубляя его теорію, В. Н. Ширяевъ), что и «оскорбительное отношеніе къ предметамъ почитанія составляетъ посягательство на религіозную свободу»—значитъ играть словами. Ибо подъ свободой понимается ничѣмъ не стѣсняемая возможность дѣйствовать, какъ человѣкъ того пожелаетъ, а не огражденіе его ушей отъ всего того, что онъ не хочетъ слышать.

Различіе въ воззрѣніяхъ на объектъ уголовной охраны при религіозныхъ преступленіяхъ порождаетъ, такимъ образомъ, и различіе въ практическихъ выводахъ. Его нельзя упускать изъ виду, но не слѣдуетъ и преувеличивать.

Прежде всего надо имѣть въ виду, что на Западѣ и у теоретика и у законодателя различія въ тенденціяхъ по данному вопросу въ большей, чѣмъ это принято думать, степени сглаживаются единствомъ культурныхъ возрѣній. Поэтому то на Западѣ и ярый поборникъ уголовной охраны религіи, какъ самостоятельнаго культурнаго блага, ни на минуту не усомнится въ томъ, что еще большую цѣнность должно имѣть для государства нѣчто иное: свобода научнаго изслѣдованія¹⁾. Никакихъ препонъ ей не должно быть чинимо.—На Западѣ въ этомъ не сомнѣваются. Безусловная по содержанію свобода критики въ области знанія и вѣры рассматривается здѣсь «какъ аксіома, какъ положеніе не требующее доказательствъ для современнаго государства»²⁾. Мало того, общее признаніе пріобрѣтаетъ и то положеніе, что и въ отношеніи формы того, кто дѣйствуетъ изъ честныхъ побужденій, кто исполненъ стремленій къ правдѣ, кто хочетъ и другихъ убѣдить въ томъ, что онъ считаетъ правдой, нельзя стѣснять въ выборѣ словъ и выраженій. Отсюда требованіе, чтобы богохульство и родственныя ему дѣянія наказывались лишь въ томъ случаѣ, если они совершаются со спеціальной и исключительной цѣлью издѣвательства, глумленія надъ тѣмъ, что для другихъ составляетъ святыню. Это положеніе было уже болѣе полувѣка тому назадъ выставлено въ Англіи не только *de lege ferenda*, но и *de lege lata* судью Кольриджемъ въ томъ самомъ дѣлѣ Томаса Пулея, по которому обвинительный приговоръ вызвалъ столь рѣзкія нападки на Кольриджа со стороны Бокля. Между тѣмъ именно по этому дѣлу Кольриджъ указалъ въ своемъ резюмѣ присяжнымъ, что «оскорбительныя замѣчанія, сдѣланныя Пулемъ о личности Христа, быть можетъ были замышлены въ качествѣ аргумента, а не чистой насмѣшки, и что если присяжные вынесутъ такое именно убѣжденіе, то они на этомъ основаніи могутъ оправдать подсудимаго»³⁾. Современные нѣмецкіе сторонники наказуемости оскорбленій предметовъ вѣры идутъ еще дальше въ проектируемыхъ ими ограниченіяхъ

¹⁾ Beling, Die Beschimpfung von Religionsgesellschaften Festgabe für Feliß Dahn, 1905). То же мнѣніе высказывалъ раньше Белинга Fuld въ *Goldammer Archiv* XXXIX.

¹⁾ Ср. напр. Kohler, studien aus dem strafrecht, I, 164, 167—168.

²⁾ Kohlrusch, 55.

³⁾ Stephen, A history of the criminal law of England, II, 474.

этой наказуемости. Такъ, Каль настаиваетъ на томъ, чтобъ богохульство и оскорбленіе религіи карались лишь при учиненіи ихъ въ дурномъ намѣреніи, изъ низменныхъ побужденій, съ позорною цѣлью. Точно также и Мозеръ проектируетъ включеніе, въ соотвѣтствующую статью закона, указанія на низкое, злсе намѣреніе.

Съ другой стороны не слѣдуетъ думать, будто сторонники совершеннаго исключенія изъ кодексовъ всѣхъ постановленій о богохульствѣ, кощунствѣ и поношеніи религіи проповѣдуютъ тѣмъ самымъ безнаказанность издѣвательства надъ вѣрующими. Нѣтъ, они считаютъ лишь, что такое издѣвательство, какъ и всякое издѣвательство, должно предусматриваться не съ божественной, а съ человѣческой стороны. Постановленія уголовного закона объ оскорбленіи— вотъ что, по ихъ мнѣнію, и въ разговорахъ или писаніяхъ о вѣрѣ можетъ и должно служить средствомъ защиты отъ грубыхъ эксцессовъ и неприличныхъ выходокъ. Правда существующія постановленія объ оскорбленіи для этого мало пригодны; но ихъ вообще надо передѣлать. Реформы требуетъ между прочимъ постановка оскорбленій, направленныхъ противъ цѣлыхъ совокупностей, противъ «коллективныхъ субъектовъ». Если, во-первыхъ, юридическія лица будутъ ограждаться отъ оскорбленій наравнѣ съ физическими, если, во-вторыхъ, оскорбленіе, направленное противъ цѣлой категоріи людей, не будетъ считаться никого не затрагивающимъ, а будетъ разсматриваться какъ всѣхъ ихъ затрагивающее,—то ни религіозныя общины не окажутся беззащитными противъ поношеній, ни издѣвательства надъ послѣдователями той или другой религіи по поводу исповѣдуемой ими вѣры не останутся безнаказанными.

Вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ о наказуемости или безнаказанности богохульства, кощунства и оскорбленія религіи утратилъ въ значительной степени и принципиальное свое значеніе. Какъ подчеркиваетъ въ особенности Морлей въ своемъ «Компромисѣ», иронія и сарказмъ, игравшіе нѣкогда такую роль въ религіозныхъ спорахъ, отслужили уже свою службу. «Столь же серьезная, какъ и прежде, и несравненно болѣе радикальная», атака стала нынѣ совершенно иною по характеру своему и по формѣ. Она направлена не на детали, а на самое существо предмета; она имѣетъ въ виду не *reductio ad absurdum* отдѣльныхъ частностей, а измѣненіе того состоянія умовъ, которое ихъ порождаетъ; она занимается не полемикой, а исторіей и психологіей; она не высмѣиваетъ, а объясняетъ.

Какъ бы однако всѣ эти обстоятельства ни ослабляли на западѣ значенія разногласія по вопросу о наказуемости оскорбленія религіи и предметовъ религіознаго почитанія,—все же они не могутъ, конечно, ни устранивъ это разногласіе, ни лишитъ его всякаго значенія. И изслѣдователь, и законодатель должны поэтому занять ту или другую позицію въ семъ вопросѣ, разобраться въ немъ по существу, взвѣсить доводы *pro* и *contra*.

Правда, Каль дѣлаетъ попытку обойти эту необходимость. Но попытка его не можетъ быть при-

знана правильной и заслуживающей подражанія. Задача уголовного законодателя, утверждаетъ Каль, ограничивается согласованіемъ уголовныхъ нормъ, касающихся религіозныхъ преступленій, съ господствующей церковно-политической системой. Исходя отсюда, онъ заключаетъ, что «тамъ, гдѣ религія является частнымъ дѣломъ, не ощущается принципиальной необходимости въ наказуемости богохульства; гдѣ всѣ безъ исключенія религіозныя общества представляютъ собой частныя союзы, они не могутъ претендовать на особую уголовную охрану». Наоборотъ тамъ, гдѣ государство строго осуществляетъ принципъ свободы вѣры и равенства религій, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ различныхъ постановленіяхъ закона обнаруживаетъ, что оно считается съ религіей (но съ определенной религіей, а со всякой) и притомъ цѣнитъ ее въ качествѣ элемента общественной жизни (а таково именно, по мнѣнію Каль, отношеніе государства къ церкви въ современной Германіи)—тамъ и уголовный законъ долженъ ограждать религію какъ таковую, а слѣдовательно и сохранить наказуемость богохульства.

Что постановленія уголовного закона (какъ и всякаго другого отдѣльнаго закона) могутъ находиться въ рѣзкомъ противорѣчій съ принципиальной позиціей, занимаемой государствомъ въ дѣлахъ вѣры—это фактъ несомнѣнный. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно сопоставить начала, вызванныя закономъ 17 апрѣля 1905 года и ихъ осуществленіе (или вѣрнѣе неосуществленіе) въ дѣйствующей части новаго уголовного уложенія. Но всѣмъ этимъ выставляемое Калемъ положеніе конечно еще не опровергается. Каль не утверждаетъ вѣдь, что между уголовнымъ закономъ и другими постановленіями, касающимися религіи, нѣтъ и не можетъ быть противорѣчій. Онъ говоритъ лишь: его не должно быть; уголовный законъ не долженъ отставать отъ существующаго отношенія государства въ церкви, но не долженъ и впередъ забѣгать.

Сила этого требованія законодательной стройности однако лишь кажущаяся. Ибо: изъ чего заключаютъ объ отношеніи даннаго государства къ церкви? Изъ постановленій различныхъ законовъ (такъ дѣлаетъ и Каль): административно-полицейскихъ, финансовыхъ, гражданскихъ и самихъ же уголовныхъ. Система отдѣленія церкви отъ государства, система равенства религій при одинаковомъ имъ всѣмъ покровительствованіи и т. д.—все это не болѣе, какъ попытка обобщить существующія разношерстныя постановленія законовъ, дать поперечный разрѣзъ вѣчно текущихъ, разновременно мѣняющихся нормъ, которыми опредѣляется измѣнчивое положеніе религій въ измѣнчивомъ государственномъ организмѣ.

Вопросъ о томъ, сохранять ли постановленія о богохульствѣ и поношеніи религіи, не можетъ быть ни обойденъ, ни разрѣшенъ на чисто формальныхъ основаніяхъ. Онъ долженъ быть разсмотрѣнъ по существу, а для этого необходимо предварительное рѣшеніе, также по существу, другого вопроса: что должно служить объектомъ уголовной охраны: одна

ли религиозная свобода, или, кроме нея, также чувство вѣрующаго или сама религія ¹⁾).

Мы не станемъ излагать и взвѣшивать доводы, приводимые въ пользу каждаго изъ этихъ трехъ мнѣній.

Не можемъ однако не замѣтить, что здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ-либо приходится считаться не только съ логической убѣдительностью самыхъ доводовъ, но и съ желаніемъ и способностью ихъ воспринять. Государство, утверждая одни, при равномъ отношеніи ко всѣмъ религіямъ, все же обязано охранять всякую религію, «религіозность», потому что, говоря словами Стифена, законодательствовать по принципу, что ни одну изъ религій законъ не долженъ признать болѣе вѣрной, чѣмъ другія, далеко еще не значитъ законодательствовать по принципу, что всѣ существующія религіи ложны ²⁾. Многихъ изъ тѣхъ, кто держится этихъ взглядовъ, убѣдятъ соображенія Биндинга и его сторонниковъ о томъ, что лишь охрана чувства вѣрующаго совместима съ современными воззрѣніями, защита же самой религіи — остатокъ средневѣковыхъ взглядовъ. И, наконецъ, ни тѣ, ни другіе не склонны будутъ дать себя убѣдить тѣмъ, кто, исходя изъ «цѣнности свободы какъ необходимаго условія человѣческаго совершенства ³⁾», утверждаютъ, что «каждый человѣкъ имѣетъ безусловное и неотъемлемое право разбирать всякое ученіе такъ, какъ онъ считаетъ это нужнымъ; онъ вправе какъ оспаривать данное ученіе, такъ и высмѣивать его. Если доводы его неправильны — они могутъ быть опровергнуты; если шутки его глупы, онъ самъ можетъ быть высмѣянъ» ⁴⁾.

Но межъ тѣмъ какъ изслѣдователи спорятъ о должномъ, — будущее ясно вырисовывается съ какой-то неумолимой неизбѣжностью. Въ своей статьѣ «о преступленіяхъ противъ вѣры» Квистковскій «чтобы дать наглядное понятіе о новѣйшемъ типѣ уголовныхъ законодательствъ въ отношеніи преступленій противъ вѣры», приводилъ положенія кодексовъ: французскаго, общегерманскаго, венгер-

скаго и голландскаго, — кодексовъ, изъ которыхъ второй и третій предусматриваютъ богохульство, вызвавшее публичный соблазнъ, и всѣ — кощунство при отправленіи богослуженія. Съ тѣхъ поръ не прошло еще и тридцати лѣтъ. А межъ тѣмъ статьи code pénal смѣнились закономъ 1905 года объ отдѣленіи церкви отъ государства, закономъ не знающимъ ни богохульства, ни кощунства. Постановленія германскаго кодекса, недавно еще нечитавшіяся образцовыми, единодушно признаются отсталыми. И высшую точку развитія маркируетъ проектъ уложенія для сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатовъ, въ которомъ отсутствуетъ самое упоминаніе о религіозныхъ преступленіяхъ.

Е. Кулишеръ.

Коллективныя соглашенія объ условіяхъ труда (тарифный рабочій договоръ), какъ проблема законодательства.

Современное положеніе вопроса во Франціи.

III.

Весьма существеннымъ представляется вопросъ о томъ, обязанъ ли предприниматель принимать договорный тарифъ (условія труда) ко всѣмъ вообще рабочимъ данной профессіи, или же только къ рабочимъ, которые, со своей стороны, связаны тарифнымъ договоромъ. Рядомъ стоитъ не менѣе существенный аналогичный вопросъ о томъ, связаны ли рабочіе договорнымъ тарифомъ въ своихъ отношеніяхъ къ предпринимателямъ, не участвующимъ въ тарифномъ договорѣ.

Прежде, чѣмъ обратиться къ рѣшенію поставленныхъ вопросовъ, принятому французскимъ проектомъ, слѣдуетъ отмѣтить, что, по намѣреніямъ договаривающихся сторонъ, тарифная нормировка обыкновенно гарантируетъ рабочимъ опредѣленный минимумъ, отнюдь не исключая возможности отступленій въ сторону условій, болѣе выгодныхъ для рабочихъ ¹⁾. По внѣшней формѣ минимумъ выгодъ, предоставляемыхъ рабочимъ, можетъ выражаться и въ максимумѣ возложенныхъ на рабочаго обязанностей, напримѣръ, максимальное рабочее время. Минимальный характеръ, присущій обыкновенно тарифнымъ условіямъ, стоитъ въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что отступленіе отъ тарифнаго минимума въ сторону условій, болѣе выгодныхъ для рабочихъ, не можетъ нарушить интересы кого либо изъ участвующихъ въ тарифномъ договорѣ лицъ. Дѣйствительно, предприниматель, исполняющій свои тарифныя обязанности по отношенію къ рабочимъ, заинтересованъ въ томъ, чтобы и его конкуренты несли тѣ же обязанности. Но тотъ же предприниматель ничего не потеряетъ,

¹⁾ Въ качествѣ возможнаго объекта охраны называютъ еще религіозный миръ. Но огражденіе мирныхъ отношеній между различными исповѣдными группами не имѣетъ ничего общаго съ вопросомъ о наказуемости богохульства и поношенія религіи. Если считать, что нарушеніе религіознаго мира подлежитъ вообще наказанію, то и слѣдуетъ не обходнымъ путемъ карать его, воспрещая поношеніе религіи, а наказывать именно нарушеніе религіознаго мира какъ таковое. Другими словами, стремясь къ охранѣ религіознаго мира можно придти не къ наказуемости богохульства и поношенія религіи, а лишь къ специальнымъ постановленіямъ о «возбужденіи одной части населенія противъ другой» (нашъ 6 п. 129 ст.). Насколько такія постановленія желательны — это иной вопросъ. Мы полагаемъ, что наказуемость допустима не ранѣе, чѣмъ въ случаѣ призыва къ насилию. Не слѣдуетъ забывать, что, какъ выражается Кольраушъ, «въ области духа общественный интересъ требуетъ не мира, а войны».

²⁾ Stephen, History, II 496. Ср. его же Liberty, Equality, Fraternity, 1873, p. 17 и с. II.

³⁾ Слова Гладстона, цит. у Morley, Life of Gladstone, 1905, I, p. 180.

⁴⁾ Buckle, Mill on, Liberty (Misc. and posth. Works, Ed. 1885, I p. 121—122).

¹⁾ См. Сидней и Беатриса Веббъ. Теорія и практика англійскаго тредъ-юніонизма, пер. Вл. Ильина, т. II, стр. 581, а также т. I, стр. 22—23; Sinzheimer, назв. соч., 2 ч. стр. 60—63. Ср. мою статью въ «Вопросахъ Обществѣдѣнія» т. II, стр. 52 и 65—66.

если его конкуренты, также связанные договорным тарифом, станут оплачивать рабочих выше тарифа и вообще предоставлять имъ лучшія условія труда. Не пострадаютъ отъ этого, очевидно, и тѣ рабочіе, участвующіе въ тарифномъ договорѣ, которымъ придется довольствоваться тарифнымъ минимумомъ.

Итакъ, тарифной нормировкѣ присущъ, вообще говоря, характеръ минимума, гарантированнаго рабочимъ. Лишь въ видѣ исключенія—крайне рѣдкаго на практикѣ¹⁾—контрагенты могутъ опредѣленнымъ волеизъявленіемъ придать тому или иному тарифному условію характеръ условія, не допускающаго отступленій ни въ томъ, ни въ другомъ направленіи. Такимъ образомъ, получаютъ слѣдующія два положенія относительно смысла тарифной нормировки: 1) обязанности работодателя, установленныя въ договорномъ тарифѣ на случай вступленія въ трудовое отношеніе (отношеніе найма труда), могутъ быть, по общему правилу, увеличены въ индивидуальномъ договорѣ найма труда, но никогда не могутъ быть уменьшены; 2) напротивъ, обязанности рабочаго могутъ быть, по общему правилу, уменьшены въ индивидуальномъ договорѣ найма труда, но никогда не могутъ быть увеличены.

Минимальный характеръ тарифной нормировки условій труда не долженъ, однако, породить мысли, что эта нормировка всегда связываетъ только работодателей, но не рабочихъ. Дѣйствительно, какъ уже отмѣчено, каждый работодатель, связанный тарифнымъ минимумомъ, заинтересованъ въ томъ, чтобы рабочіе не работали у его конкурентовъ на условіяхъ ниже тарифныхъ. Въ связи съ этимъ на болѣе или менѣе высокихъ стадіяхъ тарифнаго режима въ тарифныхъ договорахъ помѣщаются постановленія, опредѣленно устанавливающія обязанность рабочихъ не работать на кого бы то ни было съ нарушеніемъ тарифнаго минимума (слѣдовательно, и на тѣхъ работодателяхъ, которые не участвуютъ въ тарифномъ договорѣ)²⁾. Возникаетъ однако вопросъ, подразумеваетъ ли подобная обязанность рабочихъ при отсутствіи въ тарифномъ договорѣ соответствующаго спеціальнаго постановленія, и долженъ ли законъ о тарифномъ договорѣ установить такую обязанность рабочихъ (въ видѣ диспозитивной нормы на случай отсутствія противоположнаго соглашенія сторонъ). Это и есть поставленный выше вопросъ о томъ, связаны ли рабочіе договорнымъ тарифомъ въ своихъ отношеніяхъ къ предпринимателямъ, не участвующимъ въ тарифномъ договорѣ.

Ст. 2 разбираемаго нами французскаго законопроекта 1910 г. гласитъ:

«Обязательство каждого участника заключаетъ въ себѣ обязанность соблюдать опредѣленные коллективнымъ соглашеніемъ условія труда во всѣхъ индивидуальныхъ договорахъ (найма труда), заключаемыхъ имъ для предусмотрѣннаго въ соглашеніи рода труда, хотя бы съ лицами, посторонними соглашенію. Пра-

вило это не распространяется на тотъ случай, когда прямо (formellement) установлено, что договорныя условія обязательны для участниковъ или только въ ихъ отношеніяхъ между собой, или же въ ихъ отношеніяхъ между собой и къ третьимъ лицамъ, но лишь въ опредѣленной мѣстности»¹⁾.

Эта статья дословно воспроизводитъ ст. 45 ч. 2 второго проекта Société d'Études législatives; поэтому приобрѣтаютъ особенный интересъ мотивы, приводимые въ докладѣ комиссіи даннаго общества.

«Члены каждой группы», говорится въ этомъ докладѣ, «подразумѣваютъ, что члены другой группы обязуются не уклоняться отъ принятыхъ на себя обязанностей при заключеніи договоровъ съ третьими лицами, свободными отъ какого-либо обязательства. Рабочимъ не было бы никакой пользы отъ обѣщанія работодателей предоставить имъ нѣкоторыя выгоды, если бы результатомъ такого обѣщанія было только то, что работодатели станутъ искать въ другомъ мѣстѣ болѣе покладистыхъ рабочихъ. Съ другой стороны, если бы рабочіе могли наниматься къ другимъ работодателямъ на болѣе выгодныхъ для послѣднихъ условіяхъ, чѣмъ условія, вытекающія изъ коллективнаго соглашенія, то работодателямъ, связаннымъ коллективнымъ соглашеніемъ, не было бы обезпечено, что ихъ кліентела не будетъ отвлекаема отъ нихъ конкурентами, у которыхъ, благодаря болѣе дешевой рабочей силѣ, меньше издержекъ производства»²⁾.

Нельзя не согласиться съ приведенными мотивами, поскольку они устанавливаютъ, что, при отсутствіи спеціально сдѣланнаго ограниченія³⁾, слѣдуетъ подразумевать обязательство предпринимателей принимать тарифъ ко всѣмъ безъ исключенія рабочимъ. Можно сказать, что въ литературѣ это положеніе почти не возбуждаетъ споровъ⁴⁾. Однако нельзя признать правильнымъ другой взглядъ, высказанный въ приведенныхъ мотивахъ и также воспринятый ст. 2 разбираемаго французскаго проекта 1910 г.,—тотъ взглядъ, что въ тарифномъ договорѣ всегда подразумевается обязательство рабочихъ не работать ниже тарифа у работодателей, не участвующихъ въ тарифномъ договорѣ.

Обязанность предпринимателя соблюдать договорный тарифъ по отношенію ко всѣмъ вообще рабочимъ не ограничиваетъ предпринимателя въ выборѣ нанимаемыхъ имъ рабочихъ. Что же касается обязанности рабочихъ не работать ниже договорнаго тарифа у какого бы то ни было предпринимателя, то, вообще говоря, такая обязанность лишаетъ рабочихъ возможности получить работу въ тѣхъ предпріятіяхъ, гдѣ установлены усло-

1) Ср. ст. 45 ч. 2 второго проекта Société d'Études législatives. Ср. также ст. 1 перваго проекта того же общества и ст. 12 ч. 3—4 правительственнаго проекта 1906 г. По вопросу о ст. 12 ч. 3—4 послѣдняго проекта см. мою статью въ „Вопросахъ Общественнаго Дѣла“ т. II, стр. 65 примѣч. 3.

2) См. Bulletin de la Société d'Études législatives 1907 г. № 2, стр. 186.

3) Ср. тамъ же, та же стр., нѣсколькими строками выше и ниже приведенной цитаты.

4) Ср. Sinzheimer, назв. соч., 2 ч. стр. 15—16 (примѣч. 10).

1) Ср. „Der Tarifvertrag im Deutschen Reich“, II, стр. 131.

2) См., напримѣръ, Sinzheimer, назв. соч., 1 ч. стр. 59, 60.

вія, труда, не соответствующія тарифу¹⁾. Такимъ образомъ, обязанность рабочихъ нигдѣ не работать ниже тарифа есть уже не только нормировка отношенія найма, но ограниченіе въ выборѣ контрагента для договора найма труда²⁾. Для рабочаго такое ограниченіе въ кругѣ лицъ, у которыхъ онъ можетъ найти работу, часто означало бы безработицу со всѣми ея послѣдствіями. Едва ли можно утверждать, что столь серьезное ограниченіе подразумѣвается, по общему правилу, въ каждомъ тарифномъ договорѣ. Правильнѣе будетъ сказать, что, если въ тарифномъ договорѣ не предусмѣтрѣна обязанность рабочихъ не работать ниже тарифа, то, по общему правилу, эта обязанность не имѣется въ виду. Однако изъ обычаевъ мѣстной тарифной практики или изъ какихъ либо особыхъ обстоятельствъ конкретнаго случая можетъ вытекать, что обязательность тарифнаго минимума для рабочихъ подразумѣвается³⁾.

Итакъ, по общему правилу, договорный тарифъ связываетъ предпринимателя въ его отношеніяхъ къ постороннимъ тарифу рабочимъ, но не связываетъ рабочихъ въ ихъ отношеніяхъ къ постороннимъ тарифу предпринимателямъ. Такой выводъ, правильно замѣчаетъ К ö р р е, «съ непредубѣжденной точки зрѣнія, не можетъ быть признанъ несправедливымъ или даже пристрастнымъ. Это скорѣе лишь послѣдствіе неравнаго распредѣленія силы между работодателями и рабочими. Это есть также послѣдствіе природы трудового отношенія, такъ какъ промышленныя предпріятія опредѣляютъ мѣсто трудового отношенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, составляютъ реальную основу его регламентація» (назв. соч., стр. 77).

IV.

Мы лишь вкратцѣ остановимся на вопросѣ о срокѣ тарифнаго договора и объ условіяхъ индивидуальнаго отказа отъ договора отдѣльныхъ лицъ.

Ст. 4 и 5 французскаго проекта 1910 г. постановляютъ:

Ст. 4.—«Коллективное соглашеніе можетъ быть заключено на срокъ неопредѣленный. Въ этомъ случаѣ оно можетъ быть прекращено по волѣ одной изъ участвующихъ группъ, причемъ представители этой группы должны предупредить другую группу по крайней мѣрѣ за мѣсяць. Ничтожно всякое условіе, имѣющее цѣлью сократить этотъ срокъ».

«Если коллективное соглашеніе заключено на срокъ опредѣленный, этотъ срокъ не можетъ превышать пяти лѣтъ».

«При отсутствіи противоположнаго условія, со-

глашеніе, заключенное на срокъ опредѣленный, остается по истеченіи этого срока въ силѣ, какъ соглашеніе на срокъ неопредѣленный».

Ст. 5.—«Если коллективное соглашеніе заключено на срокъ неопредѣленный каждый отдѣльный участникъ можетъ въ любое время освободиться отъ соглашения, сообщивъ за мѣсяць о своемъ отказѣ секретариату или канцеляріи, гдѣ долженъ быть сдѣланъ взносъ на храненіе, предусмотрѣнный въ ст. 3, или выйдя изъ профессиональнаго союза, продолжающаго участвовать въ соглашеніи».

«Если соглашеніе продолжено на опредѣленный срокъ путемъ молчаливаго возобновленія, каждый участникъ можетъ, въ теченіе недѣли послѣ возобновленія, освободиться отъ соглашения съ соблюденіемъ тѣхъ же формальностей».

«Ничтожно всякое соглашеніе, по которому работодатель или рабочій отказался бы отъ права отклонить коллективное соглашеніе или коллективный мандатъ въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ пунктомъ 2-мъ статьи 1-й, или отказался бы, болѣе чѣмъ на пять лѣтъ, отъ права освободиться отъ дѣйствующаго коллективнаго соглашения».

Законодательная нормировка вопроса о срокѣ тарифнаго договора требуетъ большой осторожности. Установленіе максимальнаго пятилѣтняго срока (ст. 4 ч. 2) не должно, повидимому, вызвать какихъ-либо возраженій. Мѣсячный срокъ для предупрежденія объ отказѣ отъ тарифнаго договора, заключеннаго на срокъ неопредѣленный (ст. 4 ч. 1 и ст. 5 ч. 1), едва ли не является слишкомъ краткимъ¹⁾. Спорнымъ представляется распространеніе права отказа, при неопредѣленномъ срокѣ договора, не только на коллективъ, дѣйствующій по большинству голосовъ (временная коалиція) или на основаніи устава (профессиональный союзъ), но и на отдѣльныхъ участниковъ коллектива (ст. 5 ч. 1). Допуская при неопредѣленномъ срокѣ договора индивидуальный отказъ, составители французскаго проекта нарушаютъ единство тарифнаго договора—единство, существующее несмотря на множественность вѣрителей и должниковъ (ср. Lotmar, назв. статья, стр. 29—30, а также стр. 100). Если допущеніе индивидуальнаго отказа при тарифномъ договорѣ, заключенномъ на срокъ неопредѣленный, намъ представляется неправильнымъ, то мы, съ другой стороны, считаемъ принципиально правильнымъ допущеніе индивидуальнаго отказа при молчаливомъ возобновленіи тарифнаго договора, заключеннаго на срокъ опредѣленный (ср. ст. 5 ч. 2): путемъ возобновленія устанавливается новый договоръ, и каждому участнику первоначальнаго договора долженъ быть предоставленъ свободный выборъ между присоединеніемъ къ новому договору или уклоненіемъ отъ него.

По проекту, при отсутствіи противоположнаго условія, соглашеніе, заключенное на срокъ опредѣленный,

¹⁾ Ср. K ö p p e, Der Arbeitstarifvertrag als Gesetzgebungsproblem, 1908 г., стр. 76—77.

²⁾ Объ ограниченіяхъ въ выборѣ контрагента для договора найма труда ср. мою статью въ «Вопросахъ Обществовѣдѣнія» т. II, стр. 63.

³⁾ Иначе разрѣшаетъ вопросъ R u n d s t e i n (назв. соч., стр. 182—183), который полагаетъ, что обязанность рабочихъ соблюдать тарифъ при заключеніи договора найма труда съ постороннимъ тарифу предпринимателемъ «сама собой разумѣется», въ той же мѣрѣ, какъ и аналогичная обязанность предпринимателя.

¹⁾ По первому проекту Société d'Études législatives (ст. 3 ч. 2) и по французскому правительственному проекту 1906 г. (ст. 14 ч. 2) тарифный договоръ, при отсутствіи соглашения о продолжительности его дѣйствія, признавался обязательнымъ для сторонъ въ теченіе одного года.

остаётся по истечении этого срока въ силѣ, какъ соглашеніе на срокъ неопредѣленный (ст. 4 ч. 3). По первоначальному проекту Société d'Études législatives (ст. 3 ч. 3) и по правительственному проекту 1906 г. (ст. 14 ч. 3) вопросъ разрѣшался иначе: предполагалось, что соглашеніе, заключенное на срокъ опредѣленный, должно по истечении этого срока, если не заявлено отказа, считаться молчаливо возобновленнымъ на новый періодъ, равный прежнему. Однако подобное постановленіе совершенно искажало бы вѣроятную волю сторонъ. Въ незаглашеніи отказа къ моменту истеченія срока заключается обыкновенно молчаливое возобновленіе тарифнаго договора, но вопросъ о новомъ срокѣ остаётся здѣсь открытымъ и, слѣдовательно, договоръ долженъ считаться возобновленнымъ на срокъ неопредѣленный (ср. герм. гражд. улож. §§ 568, 625, 724 и франц. гражд. улож. ст. 1738).

Какъ уже указано, по проекту (ст. 5 ч. 3) ничтожно всякое соглашеніе, по которому работодатель или рабочій отказался бы отъ права отклонить коллективное соглашеніе или коллективный мандатъ въ порядкѣ, установленномъ пунктомъ 2-мъ статьи 1-й, т. е. путемъ заявленія о выходѣ изъ союза или группы, дѣлаемаго въ теченіе трехъ дней отъ взноса коллективнаго соглашенія на храненіе (см. выше ст. 1 ч. 2 п. 2). Данное постановленіе проекта стоитъ въ связи съ отношеніемъ проекта къ вопросу объ основаніяхъ представительства при тарифномъ рабочемъ договорѣ (см. выше). Въ ряду основаній представительства при тарифномъ договорѣ проектъ (ст. 1 ч. 2) совершенно не предусматриваетъ, заключающееся въ самомъ актѣ вступленія отдѣльнаго лица въ профессиональный союзъ (или группу), общее полномочіе для заключенія союзомъ (или группой) тарифныхъ договоровъ отъ имени членовъ — и это положеніе лишь подтверждается въ ст. 5 ч. 3. Съ другой стороны, для спеціальнаго полномочія на предметъ заключенія конкретнаго тарифнаго договора проектъ требуетъ письменную форму, которая предполагаетъ опредѣленное обозначеніе всѣхъ лицъ, дающихъ полномочіе (см. выше ст. 1 ч. 2 п. 1). Тѣмъ самымъ устраняется коллективный мандатъ — и ст. 5 ч. 3 опять-таки лишь подтверждаетъ это положеніе, заключающееся уже въ ст. 1 ч. 2.

Постановленіе о ничтожности всякаго соглашенія объ отказѣ отъ права отклонить коллективное соглашеніе или коллективный мандатъ включено въ проектъ въ ту статью, которая нормируетъ индивидуальный отказъ отъ тарифнаго договора. Дѣйствительно, право отклоненія коллективнаго соглашенія или коллективнаго мандата, гарантированное работодателямъ и рабочимъ въ ст. 5 ч. 3, есть именно право индивидуальнаго отказа отъ договора, такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ объ освобожденіи отдѣльнаго лица отъ договора, который уже связываетъ это лицо въ силу индивидуальнаго общаго полномочія или же въ силу коллективнаго спеціальнаго полномочія. Такимъ образомъ, рассматриваемому постановленію (о уничтожности всякаго соглашенія объ отказѣ

отъ права отклонить коллективное соглашеніе или коллективный мандатъ) составители проекта — можетъ быть, безъ прямого намѣренія — отвели такое мѣсто, которое ярко подчеркиваетъ, что данное постановленіе есть норма исключительная, противорѣчащая общимъ принципамъ обязательственнаго права. Выше мы уже отмѣтили, что столь индивидуалистическое рѣшеніе вопроса объ основаніяхъ представительства при тарифномъ договорѣ намъ представляется неправильнымъ.

И. Войтинскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 87. 4 мая 1911 г.

Ст. 740. Объ отдаленіи срока окончанія сооруженія алапаевской вѣтви пермской желѣзной дороги.

Ст. 741. Объ установленіи для красносельскаго офицерскаго, имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны, лазарета особаго денежнаго отпуска за пользуемыхъ въ немъ офицерскихъ чиновъ.

Ст. 742. Объ упраздненіи штата управленія коменданта города Харбина.

Ст. 743. О правѣ нижнихъ чиновъ войскъ кавказскаго, туркестанскаго, омскаго, Иркутскаго и Приамурскаго округовъ, увольняемыхъ въ запасъ, на полученіе безвозвратнаго изъ суммъ военнаго министерства пособія, установленнаго ст. 27 Высочайше утвержденныхъ 6 іюня 1904 года временныхъ правилъ о переселеніи.

Ст. 744. Объ образованіи въ составѣ главнаго военно-суднаго управленія временнаго военно-тюремнаго отдѣла.

Ст. 745. Объ измѣненіи распредѣленія мѣстъ на санитарно-лечебныхъ станціяхъ и вѣдомостей № 1 и № 2.

Ст. 746. О принятіи Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ званія почетнаго предсѣдателя московскаго общества воздухоплаванія и Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ званія почетнаго члена общества.

Ст. 747. О закрытіи казанскаго общества поощренія коннозаводства.

Ст. 748. О присвоеніи дѣтскому приюту вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи въ гор. Обоини, курской губерніи, имени Михаила Ивановича Разинкина.

Ст. 749. Объ открытіи сельскаго дѣтскаго приюта вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи въ имѣніи Суходоль, елецкаго уѣзда, орловской губерніи.

Ст. 750. Объ учрежденіи въ Керчь Еникальскаго торговой школѣ Цесаревича Алексѣя и въ астраханской городской четырехклассной торговой школѣ стипендій — въ первой — имени Х. Х. Франгопуло и во второй — имени: М. Е. Лбовой Е. И. Лбовой и К. И. Попова.

Ст. 751. О принятіи Ею Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ званія президента императорскаго одесскаго общества исторіи и древностей.

Ст. 752. О присвоеніи городскому начальному училищу на Забайковѣ Имени Ею Императорскаго Высочества Государа Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

Ст. 753. О присвоеніи вновь открытой въ слободѣ Петропавловкѣ 2 земской школѣ наименованія

„Алексѣевской“ въ честь Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

№ 88. 6 мая 1911 г.

Ст. 760. О денежномъ вознагражденіи за принадлежавшее нижнимъ чинамъ казачьихъ войскъ и утраченное по военнымъ обстоятельствамъ имущество.

Ст. 761. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на уплату образовавшихся по горному департаменту долговъ по печатанію объявленій и другимъ печатнымъ работамъ.

Ст. 762. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ въ пособіе литейно-таврическому кружку общества пособія бѣднымъ женщинамъ въ С.-Петербургѣ.

Ст. 763. О продленіи дѣйствія закона 10 мая 1909 года объ установленіи дополнительной прибавки къ содержанію офицерскимъ и класснымъ чинамъ военнаго вѣдомства, состоящимъ на службѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ варшавскаго, виленайскаго и кавказскаго военныхъ округовъ.

Ст. 764. Объ измѣненіи закона 21 іюня 1910 года объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства сверхсметнаго кредита на удовлетвореніе кредиторовъ казны по военному вѣдомству.

Ст. 765. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на выдачу пособія императорскому русскому техническому обществу на содержаніе музея прикладныхъ знаній въ С.-Петербургѣ.

Ст. 766. Объ усиленіи канцелярскихъ средствъ елисаветградскаго, херсонской губерніи, уѣзднаго сѣзда.

Ст. 767. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе электрическаго повѣрочно-испытательнаго учрежденія въ городѣ Баку.

Ст. 768. О приобрѣтеніи въ казну для надобностей шубино-вахтинской низшей сельскохозяйственной школы имѣнія О. Н. Клириковой при селѣ Опасъ-Витали, даниловскаго уѣзда, ярославской губерніи.

Ст. 769. О преобразованіи горецкаго ремесленнаго училища въ горецкое сельскохозяйственно-ремесленное училище.

Ст. 770. Объ измѣненіи статей 201 и 207 положенія о нотаріальной части.

Ст. 771. Объ утвержденіи правилъ для оплаты гербовымъ сборомъ, посредствомъ наличныхъ денегъ, счетовъ и фактуръ, получаемыхъ изъ-за границы товариществомъ Ж. Блокъ въ гор. Москвѣ.

Ст. 772. О закрытіи стаяціи Ковровъ II московско-нижегородской желѣзной дороги,

№ 89. 10 мая 1911 г.

Ст. 773. О перенесеніи императорскаго русскаго генеральнаго консульства въ Нидерландахъ изъ гор. Амстердама въ гор. Роттердамъ.

Ст. 774. Объ утвержденіи новаго рисунка кормового флага судовъ императорскаго рижскаго Яхт-Клуба.

Ст. 775. О разрѣшеніи вывоза черезъ щипіорнскую таможену за границу, съ выдачею зачетныхъ квитанцій, русскихъ льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій.

Ст. 776. Объ измѣненіи § 4 правилъ 22 марта 1902 г. о приѣмѣ сахара въ залогъ въ обезпеченіе акциза и дополнительнаго налога за выпускаемый съ заводовъ сахаръ.

Ст. 777. О включеніи участковъ Артаково—Брянскъ—Москва и Конотопъ—Навля московско-киевско-воронежской желѣзной дороги въ районъ харьковскаго порайоннаго комитета по регулированію массовыхъ перевозокъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Ст. 778. Объ измѣненіи п. а примѣч. 2 къ § 20 правилъ сплава по р.р. Сяси Тихвинскѣ и ихъ притокамъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

(Засѣданіе соедин. прис. гражд. кассацион. и 1 департамент. 21 мая).

I.

Искъ тверской губ. земской управы къ тверскому губернатору П. А. Слѣпцову объ убыткахъ въ суммѣ 37 тыс. руб., причиненныхъ разгромомъ управы въ 1905 г.

Искъ былъ предъявленъ повѣреннымъ земства, прис. пов. Карякинымъ, затѣмъ приостановленъ вслѣдствіе смерти отвѣтчика и возобновленъ по ходатайству повѣреннаго земства, прис. пов. Муравьева, къ наслѣднику отвѣтчика, причемъ исковое требованіе основывалось истцомъ на слѣдующихъ обстоятельствахъ. 15 октября 1905 года служащіе земства собрались въ помѣщеніи управы для обсужденія вопроса о присоединеніи ко всеобщей политической забастовкѣ. Въ виду присутствія постороннихъ лицъ собраніе было перенесено на слѣдующій день, но и въ это собраніе явились неизвѣстные лица, — въ числѣ коихъ оказался и переодѣтый городской Ежовъ, находившійся въ личномъ распоряженіи полиціймейстера Кирѣевскаго и впоследствии осужденный за участіе въ погромѣ, — не подчинившійся требованію удалиться и державшій себя крайне вызывающе. Собраніе занялось текущими политическими темами, — главнымъ образомъ о вредѣ самодержавно-бюрократическаго строя и борьбѣ съ произволомъ бюрократіи, а при составленіи затѣмъ, по требованію названныхъ постороннихъ лицъ, въ участіи протокола полиціймейстеръ Кирѣевскій сказалъ, между прочимъ, приставу Окраеву — „въ управѣ вся грязь и находится“; на предложеніе одного изъ постороннихъ Рѣшетева расправиться съ собравшимися полиціймейстеръ заявилъ „завтра самъ буду тамъ и мы всѣхъ ихъ переберемъ“. Губернаторъ Слѣпцовъ, пригласивъ 17 числа члена управы Милюкова, заявилъ, что противъ собранія служащихъ онъ ничего не имѣетъ и только для безопасности собравшихся пришлетъ нарядъ полиціи, каковой дѣйствительно былъ собранъ въ усиленномъ составѣ подъ руководствомъ помощника полиціймейстера Измайлова, причемъ въ нарядѣ былъ и упомянутый выше городской Ежовъ. Сейчас же послѣ открытія собранія, вечеромъ 17 октября въ окна управы полетѣли камни, напоръ толпы становился все энергичнѣе, а губернаторъ Слѣпцовъ, на запросы по телефону членовъ управы, предложилъ продолжать собраніе, обѣщая принять всѣ мѣры. Но прибытіи драгунъ толпа отхлынула, но видя ихъ пассивность, съ удвоеннымъ ожесточеніемъ принялась громить двери, при полномъ бездѣйствіи полиціи и войска. Въ концѣ концовъ толпа, ворвавшись въ зданіе управы, подожгла находившійся въ типографіи складъ бумаги; выбѣгавшіе, подѣ влияніемъ паники, служащіе тутъ же жестоко избивались не безъ содѣйствія полиціи, которая затѣмъ наваливала раневыхъ на фургоны и отвозила въ больницу. Губернаторъ приѣзжалъ на погромъ, — второй разъ уже во время пожара, когда была очевидна серьезность опасности для служащихъ и для земскаго имущества, но никакихъ мѣръ не принялъ; каковое бездѣйствіе громы естественно могли принять за поощреніе погрома; слѣдуетъ еще имѣть въ виду, что нападавшихъ было очень мало, въ самый разгаръ погрома число ихъ не достигало и ста человекъ, и находившихся въ распоряженіи губернатора средствъ было болѣе нежели достаточно для подавленія беспорядка.

Повѣренный земства, прис. пов. Филатьевъ, поддерживая искъ, объяснилъ, что земство, не обвиняя губернатора Слѣпцова въ какихъ-либо преступныхъ

дѣйствіяхъ, усматриваетъ въ его способѣ дѣйствій то именно нерадѣніе или неосмотрительность, которую имѣетъ въ виду служащая основаніемъ иска ст. 1316 уст. гр. суд. Нерадѣніемъ, небрежностью губернатора слѣдуетъ объяснить напр., что призваннымъ драгунамъ не была указана цѣль ихъ вызова и даже командовавшій отрядомъ офицеръ былъ увѣренъ, что они призваны арестовать собравшихся. Бросалась далѣе въ глаза ненормальность способа защиты, — солдаты отгѣснили отъ громилъ мирную публику, образовавъ передъ зданіемъ управы полукругъ, въ которомъ громилы свободно дѣйствовали и закончили погромъ расхищеніемъ земскаго имущества.

Нерадѣніе выразилось между прочимъ и въ томъ, что губернаторъ не оставался до конца на мѣстѣ погрома, хотя его явно обязывала къ тому серьезная опасность, грозившая, какъ служащимъ, такъ и земскому имуществу.

Повѣренный отвѣтчика, прис. пов. Булацель, объяснилъ, что прежде всего за управою не можетъ быть призвано право обжаловать дѣйствія губернатора безъ разрѣшенія земскаго собранія, которое можетъ вѣдь не только не одобрить, но и осудить такіе демонстративные иски. Управа должна отстаивать имущественные интересы земства, но никакой законъ не уполномочиваетъ ее вчинять, помимо собранія, иски, основанные на томъ, что когда земскіе служащіе вмѣстѣ съ хулиганами оскорбляютъ царскую власть, губернаторъ долженъ бездѣйствовать, а когда патріоты оскорбляютъ обидчиковъ царской власти — губернаторъ обязанъ не останавливаться и передъ примѣненіемъ военной силы. Можно, наконецъ, и фактическую сторону иска опровергнуть свидѣтельскими показаніями.

Оберъ-прокур. Я. Ф. Ганскау полагалъ признать жалобу не подлежащею разсмотрѣнію въ порядкѣ ст. 1316. Если вчитаться въ исковое требованіе, управа обвиняетъ губернатора не только въ бездѣйствіи, но и какъ бы въ умышенномъ бездѣйствіи власти, т. е. въ весьма тяжкомъ преступленіи; возможенъ былъ бы поэтому только уголовный искъ. Эта точка зрѣнія не представляется повою, ее санкціонировалъ правит. сенатъ по аналогичному иску, предъявленному послѣ кшненевскаго погрома къ губернатору Раабену; соедин. присутствіе оставило искъ безъ послѣдствій, но общее собраніе, въ отмѣну этого рѣшенія, оставило искъ безъ разсмотрѣнія. На ту же точку зрѣнія стало общее собраніе уже въ 1871 г. по иску къ ген.-губ. Коцебу, и нѣтъ основанія измѣнять для настоящаго дѣла эту сорокалѣтнюю практику прав. сената.

Искъ оставленъ безъ разсмотрѣнія.

II—III.

Искъ къ командиру спб. порта контръ-адмиралу А. И. Хомутову о недоданной части пенсіи, присужденной рабочему на заводъ морского вѣдомства (ст. 44 зак. 9 июня 1904 г.)?

Иски были предъявлены повѣреннымъ Богданова и Мейкшана, прис. пов. Петровымъ, объяснившимъ, что истцамъ была присуждена пенсія и представленъ командиру порта соответственный исполнительный листъ, но выдана только часть присужденной суммы, а часть недодана подъ предлогомъ, что истцы продолжаютъ служить на заводѣ морского вѣдомства и присужденіе пенсіи безъ всякихъ ограниченій не правильно. Между тѣмъ признаніе за отвѣтчикомъ, который притомъ при производствѣ дѣла въ судѣ никакихъ возраженій не представилъ, права судить о правильности или неправильности суд. рѣшеній — явно нарушало бы ст. 893 уст. гр. суд.

Отвѣтчикъ, въ объясненіи на искъ, указалъ, что искъ, по коему выданъ исполнительный листъ, былъ предъявленъ къ казнѣ въ его, отвѣтчика, лицѣ, а не къ нему лично; за дѣйствія же должностныхъ лицъ въ качествѣ представителей имущественныхъ интересовъ казны отвѣчаетъ казна, а не эти долж-

ностныя лица (гр. касс. деп. 1878 г. № 162, 1889 г. № 69 и др.). Независимо отъ сего, ст. 44 зак. 1904 г. (ст. 142⁴⁴ кн. V св. морск. пост. по прод. 1907 г.) о приостановленіи пенсіи въ определенныхъ случаяхъ подлежитъ примѣненію, независимо отъ того, въ какомъ порядкѣ пенсія была присуждена и упомянуто ли о примѣненіи закона въ самомъ рѣшеніи; уменьшеніе пенсіи является здѣсь, такимъ образомъ, не критикою или измѣненіемъ судебн. рѣшенія, а исполненіемъ его въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ.

Повѣренный истцовъ, въ виду указаннаго возраженія, объяснилъ, что въ порядкѣ ст. 1296 уст. гр. судопр. исполнителемъ рѣшенія является не вѣдомство, а определенное лицо, какъ его представитель, почему и искъ долженъ быть предъявленъ лично къ нему. О ст. 44 въ данномъ случаѣ не было и рѣчи, ибо была выдана не разница между пенсіей и соответственной частью жалованья, какъ слѣдовало бы въ силу зак. 1904 г., а просто была удержана часть присужденной пенсіи.

Оберъ-прокуроръ Я. Ф. Ганскау полагалъ признать искъ неуважительнымъ. Ст. 1316 слл. уст. гр. судопр. имѣютъ въ виду должностныхъ лицъ какъ представителей власти, а не имущественныхъ интересовъ казны; поскольку дѣло касается этихъ послѣднихъ, искъ возможенъ только къ казнѣ, — и въ данномъ случаѣ отвѣтчикъ удержалъ не свои деньги и не для себя, а для казны, къ которой и долженъ быть предъявленъ искъ. Можно бы спросить, что же остается дѣлать истцу, если исполнит. листъ вѣдомствомъ не исполняется; на этотъ случай законъ даетъ разные пути и между прочимъ административное обжалованіе вплоть до правит. сената по 1 деп.

Прав. сенатомъ въ искѣ отказано.

IV.

Искъ къ спб. градоначальнику ген.-майору Д. В. Драчевскому объ убыткахъ, причиненныхъ удаленіемъ несовершеннолѣтняго сына изъ дома родителей.

Въ исковомъ прошеніи, которое передъ прав. сенатомъ поддерживалъ прис. пов. Финкельштейнъ, Войтинисъ объяснила, что 17 окт. 1908 г. приставъ адмиралт. части, гдѣ семья истицы проживала, распорядился, согласно приказа отвѣтчика, удалить изъ дома ея сына гимназиста, причемъ удаленіе это представляется ничѣмъ не вызваннымъ и должно быть поставлено въ вину неосмотрительности отвѣтчика, какъ это подтверждается тѣмъ, что привлеченіе сына ея къ отвѣтственности не послѣдовало ни въ судебномъ, ни въ административномъ порядкѣ; не сопровождалось удаленіе также обыскомъ или арестомъ удаленнаго. Послѣдній, скитаясь поздней осенью днемъ и ночью по улицамъ, заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ, перешедшимъ затѣмъ въ чахотку; независимо отъ убытковъ, вызванныхъ болѣзью, мужъ просительницы былъ въ связи съ указаннымъ событіемъ уволенъ отъ должности швейцара при морскомъ яхтъ-клубѣ, дававшей ему до 150 р. въ мѣсяцъ, за каковыя убытки долженъ отвѣчать градоначальникъ, неосмотрительностью коего и можно только объяснить сдѣланное имъ распоряженіе.

Повѣренный отвѣтчика, прис. пов. Лихтерманъ, объяснилъ, что во 1-хъ по объясненію самой истицы пострадавшими являются ея мужъ и сынъ, а между тѣмъ искъ предъявленъ не ими, а затѣмъ истицею пропущенъ давностный срокъ, установленный для исковъ по 1316 ст. уст. гр. суд. Независимо, однако, отъ этихъ формальныхъ дефектовъ отвѣтчикъ полагаетъ необходимымъ объяснить, что онъ никогда некриминируемаго распоряженія не давалъ, въ дѣлахъ градоначальства никакихъ слѣдовъ о немъ не сохранилось, и весь рассказъ истицы, уже по самому своему содержанію фантастическій, въ дѣйствительности не имѣлъ мѣста.

Искъ оставленъ безъ разсмотрѣнія.

Х Р О Н И К А.

Министерством вн. дѣлъ, по управленію главнаго врачебнаго инспектора, выработанъ и внесенъ на разсмотрѣніе совѣта министровъ проектъ фармацевтическаго устава.

Члены гос. совѣта П. П. Кобылинскій и А. С. Сгишинскій внесли особое мнѣніе по законопроекту о выдачѣ преступниковъ по требованіямъ иностранныхъ государствъ. Согласно проекту, выдача допускается только подъ условіемъ, чтобы выдаваемый былъ судимъ не чрезвычайнымъ, а общимъ судомъ. Такое отрицаніе безпристрастія въ чрезвычайныхъ судахъ налагаетъ, по мнѣнію авторовъ особаго мнѣнія, и на чрезвычайные суды въ Россіи тѣмъ незаслуженнаго сомнѣнія въ правильности ихъ дѣйствій. Кромѣ того, требованіе о передачѣ тѣхъ или иныхъ дѣлъ въ обычные суды является вмѣшательствомъ во внутреннія дѣла того государства, которому преступникъ выдается. Оно могло бы вызвать по началу взаимности предъявленіе такого же требованія къ русскому правительству при выдачѣ ему скрывающихся за-границей преступниковъ и повлечь къ нежелательному облегченію участи послѣднихъ. Авторы особаго мнѣнія высказываются поэтому за отклоненіе указанной статьи законопроекта.

Оберъ-прокуроръ св. синода В. К. Саблеръ сообщилъ мин. внутреннихъ дѣлъ, что св. синодъ, обсудивъ предложеніе министерства о томъ, разрешается ли евреямъ носить христіанскія имена, нашель, что съ точки зрѣнія православной церкви евреи не могутъ носить христіанскихъ именъ. Рѣшеніе св. синода, какъ намъ сообщаютъ, передано мин. вн. дѣлъ въ департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій для сообщенія всѣмъ раввинамъ.

Въ соединенномъ присутствіи 1-го и кассационныхъ департаментовъ сената слушалось дѣло о неправильныхъ дѣйствіяхъ товарища предсѣдателя астраханскаго окружнаго суда Безсонова и предсѣдателя д-та саратовской судебной палаты Малинина и члена палаты Яшевскаго.

Возникло это дѣло по слѣдующему поводу. Рѣшеніемъ астраханскаго окружнаго суда отъ 12 декабря 1908 года крестьянинъ Нугай бекъ Ибрагимовъ Асеиновъ былъ признанъ несостоятельнымъ по торговлѣ должникомъ, причемъ постановлено было заключить его подъ стражу, и объ исполненіи послѣдней части опредѣленія сообщено было астраханскому городскому полицейскому управленію. На рѣшеніе окружнаго суда Асеиновымъ была принесена апелляціонная жалоба. 8 апрѣля 1909 года саратовская судебная палата, въ составѣ предсѣдателя ея Малинина и членовъ Примо и Яшевскаго, опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда отъ 12 декабря 1909 г. отмѣнить и въ ходатайствѣ объ объявленіи

Асеинова несостоятельнымъ должникомъ по торговлѣ отказать. Рѣшеніе палаты въ окончательной формѣ должно было быть изготовлено къ 22 апрѣля, а въ дѣйствительности членомъ палаты, докладчикомъ Яшевскимъ, вынесено только въ августѣ 1909 г. и 28 августа дѣло, при копіи этого рѣшенія, было возвращено въ окружный судъ. Между тѣмъ 1 іюня 1909 г. Асеиновъ, во исполненіе опредѣленія астраханскаго окружнаго суда отъ 12 декабря 1908 г., былъ заключенъ подъ стражу. Товарищъ предсѣдателя окружнаго суда Безсоновъ отмѣтилъ на донесеніи «къ дѣлу» и въ судебную палату донесеніе представлено не было. По полученіи окружнымъ судомъ 5 сентября 1909 года указа судебной палаты объ отмѣнѣ его рѣшенія отъ 12 декабря 1908 г. имъ сдѣлано было распоряженіе объ освобожденіи Асеинова изъ-подъ стражи и 7 сентября онъ былъ освобожденъ.

Отстранивъ часть обвиненій, правительствующій сенатъ опредѣлилъ: 1) товарища предсѣдателя астраханскаго окружнаго суда Безсонова предать суду саратовской судебной палаты по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 411 ст. ул. о нак., 2) возбудить о предсѣдателѣ департамента саратовской судебной палаты Малининѣ и членѣ этой палаты Яшевскомъ дисциплинарное производство по 410 ст. улож. о нак., во исполненіе чего копію сего опредѣленія передать въ высшее дисциплинарное присутствіе правительствующаго сената.

Прокуроръ кievскаго окружнаго суда возбудилъ вопросъ объ исключеніи изъ сословія присяжнаго повѣреннаго Н. А. Муромцева, недавно отбывшаго годичное заключеніе въ крѣпости за редактированіе въ 1905 г. журнала «Южная Недѣля» (по 124 ст. угол. улож.). Общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ признало такое исключеніе неправильнымъ, съ чѣмъ затѣмъ согласился кievскій окружный судъ въ общемъ собраніи членовъ. Однако, по протесту прокурора, дѣло перешло въ палату, которая вчера постановила исключить Муромцева изъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ.

Изъ Смоленска высылается частный повѣренный Израелитачъ, прожившій здѣсь болѣе 30 лѣтъ, которому ставится въ вину составленіе многочисленныхъ жалобъ для выселяемыхъ евреевъ.

Въ рыльской тюрьмѣ (курской губ.) 3 арестанта напали на дежурнаго надзирателя, обезоружили его и отперли всѣ камеры. Порядокъ былъ восстановленъ вооруженной силой.

Судебная и судебно административная практика.

Судебный департаментъ правит. сената.

С.-петербургскій коммерческій судъ удовлетворилъ искъ Цаплина къ фирмѣ „Товарищество Сѣвернаго Ресторана“, заключающійся въ требованіи причитающагося петцу жалованья по должности повара означеннаго ресторана.

Правительствующій сенатъ находитъ, что такъ какъ по существу торговли въ ресторанахъ, содержание коихъ должно быть отнесено къ торговымъ дѣйствіямъ, необходимымъ лицомъ въ составѣ служащихъ является поваръ, то, слѣдовательно, послѣдній, нанятый для кухни ресторана, долженъ быть отнесенъ къ числу лицъ, по торговлѣ употребляемыхъ и не можетъ быть приравненъ къ домашней прислугѣ, а посему настоящій искъ, по силѣ ст. 40—42 уст. суд. торг., подсуденъ коммерческому суду.

(Указъ отъ 10 мая 1911 года за № 1043).

С.-петербургскій коммерческій судъ отказалъ въ искѣ компаніи „Надежда“ къ сѣверному пароходному обществу въ суммѣ 5000 руб. за грузъ въ виду того, что продажа обществомъ невостребованнаго груза по истеченіи установленнаго ст. 15 тарифа южно-заморскихъ сообщений срока составляетъ не обязанность, а право общества.

Правительствующій сенатъ находитъ, что этотъ выводъ коммерческаго суда могъ бы имѣть примѣненіе къ настоящему дѣлу лишь въ томъ случаѣ, если бы истцовая сторона основывала свои требованія на недоставкѣ груза въ срокъ, между тѣмъ какъ въ основаніе настоящаго иска положено то, что грузъ по назначенію вовсе не прибылъ, въ виду чего и обсужденію въ дѣлѣ подлежитъ оставленный судомъ безъ вниманія вопросъ о томъ, прибылъ ли спорный грузъ по назначенію или нѣтъ. Въ отношеніи сего вопроса правительствующій сенатъ находитъ, что истцовая сторона основываетъ свое утвержденіе о томъ, что отправленный по накладной № 1351 грузъ къ мѣсту назначенія не доставленъ отвѣтчикомъ, на письмахъ, въ которыхъ категорически указано, что грузъ по этой накладной, погруженный на пароходъ „Кн. Горчаковъ“ погибъ отъ мины, не доходя до Владивостока, и то обстоятельство, что грузъ погруженъ по этой накладной на этотъ именно пароходъ, засвидѣтельствовано на самой накладной подписью владивостокскаго агентства отвѣтника. Послѣдній же утверждаетъ, что грузъ по накладной № 1351 былъ отправленъ на пароходѣ „бар. Дризенъ“, а не на пароходѣ „кн. Горчаковъ“, ссылаясь на свое письмо и на публикацію отъ 19 февраля 1905 г.; такимъ образомъ, оказывается, что для опредѣленія дѣйствительнаго положенія дѣла приходится руководствоваться документами, исходящими исключительно отъ отвѣтника, причемъ по содержанию своему противорѣчащими другъ другу, при разрѣшеніи вопроса о судьбѣ груза по накладной № 1351. Въ виду сего нельзя не признать, что коль скоро всѣ документы по дѣлу исходятъ отъ отвѣтника, то на него и должна быть возложена обязанность опровергнуть правильность ссылки истца о томъ, что грузъ по накладной № 1351 погибъ на пароходѣ „кн. Горчаковъ“. А такъ какъ этого отвѣтчикомъ не исполнено, то слѣдуетъ признать, что гибель спорнаго груза, какъ неопровергнутая отвѣтчикомъ, доказана. Правильность этого заключенія подтверждается подписью на дубликатѣ накладной № 1351 о томъ, что согласно грузовой описи парохода „кн. Горчаковъ“ спорный грузъ былъ отправленъ на этомъ пароходѣ, каковая надпись, слѣдующая агентомъ отвѣтника, является для него обязательною, коль скоро отвѣтчикомъ не представлено самой грузовой описи для сужденія о неправомерности этой надписи. Въ виду изложеннаго правительствующій сенатъ рѣшеніе с.-петербургскаго коммерческаго суда отмѣнилъ.

(Указъ отъ 10 мая 1911 года № 1042).

Первый департаментъ правит. сената.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что, согласно 431 ст. уст. прям. нал. св. зак. т. V, изд. 1903 г. (ст. 62 полож. о госуд. пром. нал.), промышленныя свидѣтельства возобновляются до 1 января каждаго года, при чемъ выборка подлежащаго свидѣтельства послѣ составленія акта торговаго над-

зора не влечетъ за собою сложенія штрафа (опред. 23 февр. 1900 г. № 1775).

(Указъ отъ 27 апрѣля 1911 года за № 4812).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что такъ какъ на точномъ основаніи ст. 462 уст. о прям. нал. т. V, изд. 1903 г. (ст. 93 полож. о госуд. пром. нал.) и § 58 инстр. о прим. положенія, въ уплату налога съ капитала зачитывается сумма основного промышленнаго налога, уплаченная въ теченіе отчетнаго операціоннаго года за промышленныя свидѣтельства на всѣ принадлежащія предпріятію заведенія и складочныя помѣщенія, то изъ сего слѣдуетъ, что вся сумма основного промышленнаго налога, уплаченнаго по поводу содержанія даннаго предпріятія, должна быть полностью зачитываемая въ налогъ съ капитала, исчисляемаго за тотъ же операціонный годъ, когда состоялась уплата суммы основного налога, и отнюдь не можетъ вліять на размѣръ налога съ капитала при опредѣленіи его за слѣдующій операціонный годъ; что же касается тѣхъ случаевъ, когда часть суммы основного налога, причитающагося съ предпріятія оказалась бы уплаченной излишне, то о возвратѣ сихъ суммъ предпріятія могутъ возбуждать ходатайство передъ казенными палатами, которыя въ семъ случаѣ должны руководствоваться ст. 525 уст. о прям. нал. т. V, изд. 1903 г. и § 102 инстр. о прим. положенія.

(Указъ отъ 27 апрѣля 1911 года за № 4734).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что, по точному смыслу лит. б п. 3 ст. 470 уст. о прям. нал., исключаются изъ валового дохода при исчисленіи податной прибыли предпріятія расходы, между прочимъ, на всякаго рода предусмотрѣнные уставами предпріятій благотворительныя дѣла, согласно же неоднократнымъ разъясненіямъ правит. сената (ук. 9 іюля 1901 г. № 6437 и др.), расходы эти, освобождаемые отъ обложенія процентнымъ сборомъ, должны быть обязательными для предпріятія.

(Указъ отъ 27 апрѣля 1911 года за № 4736).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что, согласно 506 ст. уст. прям. нал. т. V, изд. 1903 г. (ст. 137 полож. о госуд. пром. нал.) и разъясненіямъ правит. сената (опред. 17 октября 1901 г. за № 8462, ук. 15 сентября 1903 г. № 8033), плательщикъ, не подавшій въ срокъ возраженія своего въ раскладочное присутствіе, нарушаетъ, такимъ образомъ, опредѣленный закономъ порядокъ опредѣленій прибыли торгово-промышленныхъ заведеній и устраняетъ себя тѣмъ самымъ отъ дальнѣйшаго участія въ опредѣленіи прибыли, принадлежавшаго ему предпріятія въ порядкѣ инстанціоннаго обжалованія.

(Указъ отъ 27 апрѣля 1911 года за № 4755).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что хотя исчисленные по курсу для заключенія баланса убытки отъ паденія процентныхъ бумагъ должны быть признаваемы дѣйствительными убытками, погашеніе коихъ предусмотрено лит. з п. 1 ст. 470 уст. о прям. нал. т. V, изд. 1903 г., тѣмъ не менѣе, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ правит. сената, изъ податной прибыли подлежатъ исключенію лишь дѣйствительные расходы отчетнаго года, а не отчисленія на погашеніе убытковъ прежнихъ лѣтъ.

(Указъ отъ 27 апрѣля 1911 года за № 4760).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что, согласно ст. 1 и 2 полож. объ учрежденіяхъ мелкаго кредита 7 іюня 1904 года, отъ платежа государственнаго промышленнаго налога освобождены лишь тѣ учрежденія мелкаго кредита, которыя допускаютъ въ число участниковъ учрежденія лицъ производительныхъ группъ населенія (сельскихъ хозяевъ, земледѣльцевъ, ремесленниковъ и промышленниковъ, равно какъ для образуемыхъ ими артелей, товариществъ и обществъ, а также волостныхъ, сельскихъ и ставичныхъ обществъ) и преслѣдуютъ цѣли оказанія имъ производительнаго кредита, а именно снабженія ихъ денежными средствами на производ-

ство хозяйственных оборотов и улучшений, а также на приобретение инвентаря и вместе с тем для посредничества по их оборотам, в случае же несоответствия симъ ограничительнымъ условиямъ для всехъ этихъ учреждений остается въ силѣ лишь та податная льгота, которая установлена п. 10 ст. 371 уст. прим. нал., по прод. 1906 г., а именно учреждения эти могутъ быть освобождаемы отъ промысловаго обложенія лишь въ томъ случаѣ, если размѣръ ихъ основного или замѣняющаго его капитала не будетъ превышать 10.000 руб.

(Указъ отъ 27 апрѣля 1911 года за № 4761).

Второй департаментъ правит. сената.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что данныя крѣпости на надѣльные земли могутъ быть выдаваемы лицамъ, за которыми земли эти записаны по выкупнымъ документамъ или которыя представляютъ безспорныя доказательства о переходѣ къ нимъ надѣльныхъ земель на правѣ собственности, причемъ при наличности совладѣльцевъ въ подворномъ участкѣ данная можетъ быть выдана на имя такихъ лишь при наличности согласія всехъ совладѣльцевъ общей собственности; посему губернское присутствіе въ правѣ отказать крестьянину въ выдачѣ данной крѣпости на землю, записанную по подворному списку не на имя просителя, а отчима его отца, если проситель не представилъ безспорнаго доказательства о переходѣ къ нему даннаго участка въ цѣломъ его составѣ.

(Указъ отъ 13 мая 1911 года за № 3641).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что крестьянскія учрежденія, принимая къ своему разрѣ-

шенію дѣла объ укрѣпленіи за отдѣльными домохозяевами земельныхъ надѣловъ, обязаны съ достовѣрностью установить, находится ли укрѣпляемая земля въ моментъ укрѣпленія въ фактическомъ пользованіи выделяющагося крестьянина и является ли этотъ послѣдній домохозяиномъ, ибо, въ силу ст. 1—3 Высочайшаго указа 9 ноября 1906 г., могутъ быть укрѣпляемы въ собственность отдѣльнаго домохозяина лишь тѣ участки общинной земли, которые ко времени заявленія дѣйствительно состоятъ въ фактическомъ его пользованіи; при этомъ въ приговорахъ сельскихъ обществъ и постановленіяхъ земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи надѣльной земли за выходящими изъ общины домохозяевами должны быть точно указаны не только число укрѣпляемыхъ участковъ, согласно ст. 2 и 3 отд. I того же указа, и родъ угодій (ст. 7 отд. I Высоч. указа 9 ноября 1906 г. и указъ отъ 6 марта 1909 г. № 2153), но и мѣстонахождение и размѣръ отдѣльныхъ полосъ, т. е. величина площади каждой полосы или же длина и ширина таковой и т. п.

(Указъ отъ 13 мая 1911 года за № 3654).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что постановленіе уѣзднаго сѣзда, утвердившаго однимъ постановленіемъ четыре постановленія земскаго начальника по четыремъ различнымъ дѣламъ объ укрѣпленіи земли, не можетъ быть оставлено въ силѣ, ибо, согласно 87 ст. полож. уст. крест. и ст. 9 отд. I Высочайшаго указа 9 ноября 1906 г., по каждому разсматриваемому сѣздомъ дѣлу составляется отдѣльное постановленіе.

(Указъ отъ 13 мая 1911 г. за № 3655).

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

РЕЗОЛЮЦІИ.

27-го мая, по 3 отд. угол. касс. деп.

Приговоры отмѣнены: ревельско-гансальск. м. с. Шварцберга; нижегородск. гор. м. с. Кострюкова; спб. ст. м. с. Гусева; полтавск. о. с. Иванко. московск. о. с. Панфилова; пермск. о. с. Скотникова; одесск. гор. м. с. Морейниса; житомирск. м. с. Карповичъ и др.; петроковск. 2 м. с. Водяного; остальные дѣла оставлены безъ послѣдствій.

17-го мая, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: рѣшенія отмѣнены: 2 рос. стр. общ.; Головковой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: рѣшенія отмѣнены: Кемифа; Атличенкова; Киселева; Слотинскаго; Штейнберга; Вайсмана; Кацъ; Жилиса; Галиновскаго; Савельева.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Медвѣдева.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

17-го мая, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: моск.-киев.-вор. ж. д. съ т. д. „Бр. Меркульевы и Кенивъ“; кр. м. Красилова; юго-зап. жел. дор. съ Валикомъ; Хороль и Беккеромъ (2 дѣла).

Передано на уваженіе присутствія департамента: Мерлиса; юго-зап. ж. д. съ Паннымъ и Браиловскимъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: кн. Мещерской и Ивановской.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: рѣшенія отмѣнены: Троецкаго; Савченко; Голубева; Исы; моск.-винд.-рыб. ж. д. съ Берештейномъ;

1 общ. подѣздн. путей съ Чернотомъ; Бабенка; Пуцевъ; фирмы „бр. Фрумевны“; Штамера; упр. ж. д. съ Гинзбургомъ и Штейномъ; Юсесомъ; Слуцкинымъ и Мушатомъ, Альбинымъ и Басевичемъ; моск.-курск. ж. д. и др.; Розенблюмомъ; Гуревичемъ и Мушатомъ.

Исключено изъ доклада: Оницканскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18-го мая, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: рѣшенія отмѣнены: Шляхта; Степанова; Левыкина; Новиковой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Колобовыхъ; юго-зап. ж. д. съ Оксомъ; Тимоновичъ; Рожновой (2 дѣла); Строгановой; Сумовскаго; Мошковича; Заніера; Подсавиной.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

20-го мая, по 6 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: рѣшенія отмѣнены: Федоровой; раз.-ур. ж. д. съ Пономаревымъ; упр. жел. дор. объ описи им. Гинзбурга; Шовкуновъ; Шварцмана.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: рѣшенія отмѣнены: Андреева; Шошина; Анасюка; Лахтионова; Власова; Руденко; Луцинскаго; Бардаха; Кутневича; Бродскаго; Денкельмана.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Щеткина; Вайсбурда; Депрерадовичъ (3 дѣла).

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Аксеновъ, Яковъ Михайловъ, кр.	С. о. 2 іюня № 44. Опек. надъ личн. и имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 399.	Земск. нач. 5 уч. костромск. у.
Аркатовъ, Алексѣй Семеновъ, кр.	С. о. 2 іюня № 44. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 401.	Моск. губ. пр.
Баракеръ, Липа Хаимовъ, куп.	С. о. 6 іюня № 45. Несостоятельн. долги. Р. VI, ст. 597.	Кіевск. о. с.
Барвинская, Варвара Петрова, дв.	С. о. 2 іюня № 44. Опек. надъ личн. и имущ. по разстройств. умста. сношен. Р. VII, ст. 403.	Лубянк. дв. оп.
Балашевъ, Матвѣй Петровъ, кр.	С. о. 2 іюня № 44. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 400.	Моск. губ. пр.
Бененсонъ, Левъ Мошевичъ, куп.	С. о. 2 іюня № 45. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 598.	Минск. о. с.
Бобровъ, Андрей Максимовъ, кр.	С. о. 2 іюня № 44. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточительн. Р. VII, ст. 386.	Самарск. губ. пр.
Брандисъ, Александръ Соломоновичъ, бар.	С. о. 6 іюня № 45. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 603.	Спб. о. с.
Бурхичъ, Арсеній, кр. с. Рождествено.	С. о. 2 іюня № 44. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 405.	Зем. нач. 4 уч. корчевск. у.
Валько, Илья Филимоновичъ, кр.	С. о. 2 іюня № 44. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 406.	Волынск. губ. пр.
Васильюкъ, Иванъ Степановъ, кр.	С. о. 2 іюня № 44. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 407.	Голынк. губ. пр.
Власовъ, Захаръ Николаевичъ, кр.	С. о. 2 іюня № 44. Опек. надъ имущ. по нетр. и расточ. Р. VII, ст. 388.	Самарск. губ. пр.
Власовъ, Никаноръ Петровъ, кр.	С. о. 3 іюня № 44. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 415.	Моск. с. с.
Веллеръ, Абрамъ Мееровъ, мѣщ.	С. о. 2 іюня № 45. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 602.	Спб. о. с.
Голова, Алексѣй Ивановичъ. торг. домъ „Докучаевъ и Голова“.	С. о. 2 іюня № 45. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 607.	Саратовск. о. с.
Головастики, Николай, Василій и Никандръ Михайловы, подъ фирм. торг. д. „Михаилъ Головастики съ с-ми“.	С. о. 6 іюня № 45. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 599.	Нижегородск. о. с.
Горбачевъ, Иванъ, кр. д. Антоновки.	С. о. 6 іюня № 45. Опекунск. упр. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 409.	Калуж. губ. пр.
Григоровъ, Яковъ Васильевичъ, куп.	С. о. 6 іюня № 45. Несостоятельн. долги. Р. VI, ст. 600.	Спб. о. с.
Докучаевъ, Александръ Григорьевъ, торг. домъ „Докучаевъ и Голова“.	С. о. 6 іюня № 45. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 607.	Саратовск. о. с.
Дроботъ, Данилъ Платоновъ, кр.	С. о. 6 іюня № 45. Опек. упр. надъ имущ. по нетр. и расточительн. Р. VII, ст. 417.	Земск. нач. 2 уч. прилуцк. у.
Евстихѣевъ, Григорій Федоровъ, п. п. гр.	С. о. 2 іюня № 44. Опек. надъ личн. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 396.	Казанск. с. с.

Жигора, Антонъ Петровъ, дв.	С. о. 2 іюня № 44. Опек. упр. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 398.	Сквирск. дв. оп.
Зуевъ, Михаилъ Павловъ, кр.	С. о. 2 іюня № 44. Опек. упр. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 397.	Калужск. губ. пр.
Зуйковъ, Денисъ Сергѣевъ, кр.	С. о. 2 іюня № 44. Опек. упр. надъ имущ. по нетр. и расточит. Р. VII, ст. 389.	Самарск. губ. пр.
Ивановъ, Лезъ Владимировъ, отст. кол. асс.	С. о. 2 іюня № 44. Опек. надъ личн. и имущ. по умалишен. Р. VII, ст. 393.	Спб. двор. оп.
Ивановъ, Акимъ Мартыновъ, кр.	С. о. 6 іюня № 45. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 410.	Калужск. губ. пр.
Кадацкій Семенъ Миронъ, кр.	С. о. 2 іюня № 44. Опек. упр. надъ имущ. по нетр. и расточ. Р. VII, ст. 391.	Самарск. губ. пр.
Каширинъ, Іоиль Макаровъ, кр.	С. о. 2 іюня № 44. Опек. упр. надъ имущ. по нетр. и расточит. Р. VII, ст. 387.	Самарск. губ. пр.
Михайловъ, Василій Ивановъ, кр.	С. о. 2 іюня № 44. Опек. упр. надъ имущ. по нетр. и расточительн. Р. VII, ст. 392.	Самарск. губ. пр.
Огольцовъ, Исаакъ Михайловъ, кол. регист.	С. о. 2 іюня № 44. Опек. надъ имущ. по расточ. Р. VII, ст. 404.	Хвалыиск. с. с.
Павловъ, Василій Ананьевъ, мѣщ.	С. о. 2 іюня № 44. Опек. надъ личн. имущ. по сумасш. Р. VII, ст. 394.	Духовщинск. с. с.
Парфеновъ, Василій Кирилловъ, куп.	С. о. 6 іюня № 45. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 608.	Саратовск. о. с.
Пуголовко, Ольга Данилова, ж. кол. секр.	С. о. 2 іюня № 44. Опек. надъ личн. имущ. по сумасш. Р. VII, ст. 395.	Херсон. гор. с. с.
Переберина, Евфалія, д. кол. сов.	С. о. 6 іюня № 45. Опек. надъ личн. и имущ. по слабоумію. Р. VII, ст. 408.	Гродненск. с. с.
Риковъ, Александръ Николаевъ, кр.	С. о. 6 іюня № 45. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 414.	Московск. с. с.
Сандаловъ, Ефимъ Дмитріевъ, гр.	С. о. 6 іюня № 45. Опек. надъ имущ. по расточ. Р. VII, ст. 412.	Земск. нач. 2 уч. кинешемск. у.
Сидоровъ, Федоръ Максимовъ, кр.	С. о. 2 іюня № 44. Опек. надъ имущ. по нетр. и расточит. Р. VII, ст. 390.	Самарск. губ. пр.
Соколовъ, Александръ Ивановъ, торг. по св.	С. о. 6 іюня № 45. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 596.	Казанск. о. с.
Средюковъ, Іосифъ Яковлевъ.	С. о. 2 іюня № 44. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 591.	Екатеринодарск. о. с.
Федоровъ, Василій Ивановъ, куп.	С. о. 6 іюня № 45. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 606.	Спб. о. с.
Христіансенъ, Александръ Вильгельмовъ, мѣщ.	С. о. 6 іюня № 45. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 604.	Спб. о. с.
Червяковъ, Федоръ Ивановъ, кр.	С. о. 2 іюня № 44. Опек. надъ имущ. по расточ. Р. VII, ст. 402.	Моск. губ. пр.
Чубановъ, Михаилъ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 6 іюня № 45. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 413.	Московск. с. с.
Шелиховъ, Евгеній Аполонъ, дв.	С. о. 6 іюня № 45. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 605.	Спб. о. с.
Шаре, Мишель-Цезарь-Фердинандъ, фр. гр.	С. о. 6 іюня № 45. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 601.	Спб. о. с.
Шитовъ, Сергѣй Акимовъ, кр.	С. о. 6 іюня № 45. Опек. надъ имущ. по нетр. и расточительн. Р. VII, ст. 418.	Тульск. губ. пр.

П Р А В О.

Штерновъ, Владиміръ Викторовъ, над. сов.	С. о. 6 іюня № 45. Опекѣ надъ имущ. по разточ. Р. VII, ст. 411.	Кіевск. дѣл. оп.
Шуруевъ, Иванъ Ивановичъ, кр.	С. о. 6 іюня № 45. Опекѣ надъ личн. и имущ. по разтр. умствен. способн. Р. VII, ст. 416.	Московск. с. с.
Щукины, Александръ и Владиміръ Ивановы, мѣщ.	С. о. 6 іюня № 45. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 609.	Ярославск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Воронинъ, Михаилъ Сергѣевъ, мѣщ.	С. о. 2 іюня № 44 Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1890 г. № 86, ст. 460), за смертью его. Р. VIII, ст. 233.	Сиб. с. с.
Литвиненкова, Марія Александровна.	С. о. 2 іюня № 44. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 85, ст. 1021), на пост. общ. собр. кредит. Р. VIII, ст. 231.	Кіевск. о. с.
Литвиненковъ, Аркадій Валеріановъ.	С. о. 2 іюня № 44. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 85, ст. 1021), по постановл. общ. собр. кредит. Р. VIII, ст. 231.	Кіевск. о. с.
Матвѣевъ, Михаилъ Петровъ, куп.	С. о. 2 іюня № 44. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 14, ст. 93), призн. неосторожна. Р. VIII, ст. 232.	Самарск. о. с.
Матюшкинъ, Александръ Дмитріевъ.	С. о. 6 іюня № 45. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1911 г. № 34, ст. 466), за прекращ. претенз. Р. VIII, ст. 237.	Сиб. к. с.
Мауеръ, Александръ Югановъ, мѣщ.	С. о. 2 іюня № 44. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1902 г. № 3), за смертью его. Р. VIII, ст. 234.	Одесск. г.р. с. с.
Рейнтамъ, Августъ Югановъ.	С. о. 6 іюня № 45. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1903 г. № 50), призн. неосторожна. Р. VIII, ст. 235.	Ревельск. о. с.
Сапакъ, Семенъ Абрамовъ.	С. о. 6 іюня № 45. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1903 г. № 101, ст. 1109), за прекращ. претенз. Р. VIII, ст. 236.	Московск. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Гофштейнъ, Сурой - Голдой, Цецелевой, мѣщ. за себя и по дов. др.	Шерендису, Абраму Мошпову, мѣщ.	С. о. 6 іюня № 451. Увѣдѣнникъ. нот. Чагина, 6 апрѣля 1909 г. № 2258 Р. IV, ст. 234.	Винницк. о. с.
Жеребиловымъ, Григоріемъ Густинowymъ.	Котову, Матѣю Иванову.	С. о. 6 іюня № 44. У екатеринодарск. нот. Подушко, 11 марта 1910 года № 263. Р. IV, ст. 220.	Екатеринодарск. о. с.

Захаржевскимъ, Вячесла- вомъ (зв. не ук.).	Захаржевской, Любови (дв. не ук.).	С. о. 2 іюня № 44. Укатери- подарск. нот. Подушко 28 авг. 1910 г. № 9771. Р. IV, ст. 224.	Екатеринод. о. с.
Ивановой, Елизаветою Теофи- лактовой, дв.	Иванову, Михаилу Михаи- лову, дв.	С. о. 6 іюня № 45. У лебедявск. нот. Громова 28 ноябля 1908 г. Р. IV, ст. 233.	Елецк. о. с.
Мирошниченкомъ, Никола- емъ Никифоровымъ.	Тюрину, Афонасію Ива- нову, куп.	С. о. 6 іюня № 44. 28 декабря 1899 г. № 7021. Р. IV, ст. 231.	Екатериносл. о. с.
Плѣхановымъ, Никитою Ефи- мовымъ, кр.	Кобылкину, Ксѣмъ Фили- моу, кр.	С. о. 6 іюня № 45. У ливенск. нотар. Быкова, 4 дек. 1910 г. № 5906. Р. IV, ст. 229.	Елецк. о. с.
Степановымъ, Минасомъ Бо- гдосафовымъ.	Чубареву, Георгію Ива- нову.	С. о. 2 іюня № 45. У армавирск. нотар. Гольденберга, 24 мая 1911 г. № 4413. Р. IV, ст. 223.	Екатеринод. о. с.
Т-вомъ „Ф. Реддавей“ и К ^о .	Спиро, Саулю Лейбсеуу, варш. ж.	С. о. 6 іюня № 45. У московск. нотар. Тихомирова, 11 декабря № 11306 и 14 февр. 1911 г. № 2254. Р. IV, ст. 232.	Московск. о. с.
Туріянскимъ, Евгеніемъ Пе- тровымъ, мѣщ.	Шкіль, Григорію Григорье- ву, студ. унив.	С. о. 2 іюня № 44. Укатеринод. нотар. Кіашко, 4 сент. 1910 г. № 3929. зР. IV, ст. 221.	Екатеринод. о. с.
Туріянскимъ, Евгеніемъ Пе- тровымъ, мѣщ.	Шкіль, Григорію Гри- горьеву, студ. унив.	С. о. 2 іюня № 44. Укатеринод. нотар. Кіашко, 12 авг. 1910 г. № 3564. Р. IV, ст. 222.	Екатеринод. о. с.
Ханъ-Мирзоевымъ, Умаромъ.	Ханъ-Мирзоеву, Исман- лу Умарову.	С. о. 6 іюня № 45. У грозненск. нотар. Медера, 11 февр. 1904 г. № 565. Р. IV, ст. 227.	Владикавк. о. с.
Шайле, Готфридомъ Готлибо- вымъ, куп.	Цутрауеву, Вилли Адоль- фову, германск. по д.	С. о. 6 іюня № 45. У архангельск. нот. Витукевича, 2 іюля 1909 г. № 2129. Р. IV, ст. 228.	Архангельск. о. с.
Шкерцной, Вѣрой Михайловой (зв. не ук.).	Шкерину, Александру Але- ксандрову (зв. не ук.).	С. о. 6 іюня № 45. У гельсинг- форк. нот. магистрата Экуруса. Р. IV, ст. 230.	Спб. о. с.
Щелоковой, Маріей Дмитріе- вою, вд. кр.	Щелокову, Ивану Ива- нову, кр.	С. о. 2 іюня № 44. У нот. г. Зуе- ва-Орѣва Адамова 26 ноябля 1908 г. № 826. Р. IV, ст. 226.	Владимирск. о. с.
Лфимовичъ, Маріей Петро- вой вд. ген.-маіора.	Норману, Эрпесту Густа- вову, отст. ротм.	С. о. 2 іюня № 44. У слб. нот. Тиденъ, 23 февр. 1906 г. № 1364. Р. IV, ст. 225.	Минск. о. с.